ТЕХНАДЗОР ВЕРХОВНОГО РАНГА: КАК ЗАВАЛИТЬ БОГОВ ПО ГОСТУ

ИВАН ВОРОНОВ

Иван Воронов

технадзор верховного ранга: как завалить богов по госту

«Автор»
2026

Воронов И.

технадзор верховного ранга: как завалить богов по госту / И. Воронов — «Автор», 2026

Что нужно среднестатистическому попаданцу для счастья? Родословная древнего темного владыки, гарем из ушастых лучниц и легендарный клинок света.Что получил я — Иван Семенович Воронов, сорока лет от роду, почетный прораб и гроза ленивых плиточников?Лопату. Систему с багами. И уникальный скрытый класс: .Местные маги и архидемоны думали, что правят миром, возводя циклопические замки и призывая стометровых големов. Наивные. Они просто никогда не проходили проверку Технадзора.У дракона трещина в левом тазобедренном суставе? Удар лопатой по сопромату — и чешуйчатая ящерица падает на брюхо. У Цитадели Тьмы фундамент положен без гидроизоляции? Один правильный лом в подвале — и форт за миллион золотых складывается, как карточный домик!Впереди — ровно 100 глав, тонны бетона, сотни уровней, интриги гильдий, наглые эльфы и финальная сдача объекта самому Создателю. Без аванса не работать, под стрелой не стоять, а за косяки в смете — карать без жалости!

© Воронов И., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1. Охрана труда на том свете 5
ГЛАВА 2. Гоблин на зарплате 8
ГЛАВА 3. Теория прочности против слизи первого уровня 10
ГЛАВА 4. Дорога до трактира «Рваное копыто». Местный контингент 13
ГЛАВА 5. Как объяснить трактирщику, что крыша держится на честном слове 17
ГЛАВА 6. Гильдия Авантюристов: бюрократия похуже районного ЖЭКа 20
ГЛАВА 7. Первый рейд в подземелье. Кто так кладет кладку, ироды?! 23
ГЛАВА 8. Босс-Паук и правила пожарной безопасности при работе с факелом 27
ГЛАВА 9. Лут, скупщики и грабительские налоги. Семёныч включает коммерсанта 30
ГЛАВА 10. Спасение высокомерной эльфийки из капкана. «Сиди ровно, уши оборву» 33
ГЛАВА 11. Покупка заброшенной заставы за бесценок. Потенциал участка 36
ГЛАВА 12. Откуда берутся стройматериалы в диком лесу. Рэкет орков 39
ГЛАВА 13. Орки понимают язык лопаты и бетономешалки. Первый субподряд 42
ГЛАВА 14. Появление гнома Брома. Спор о марке цемента перерастает в попойку 45
ГЛАВА 15. Нападение банды «Серые Волки». Инженерные ловушки против конницы 48
ГЛАВА 16. Окоп полного профиля как средство воспитания 51
ГЛАВА 17. Апгрейд класса: [Младший Инженер Территорий] 54
ГЛАВА 18. Первый караван за припасами. Налоговая инспекция барона 57
Конец ознакомительного фрагмента. 58

Иван Воронов
технадзор верховного ранга: как завалить богов по госту

ГЛАВА 1. Охрана труда на том свете

Говорят, перед смертью перед глазами проносится вся жизнь. Вранье.

Перед моими глазами пронеслась только рожа плиточника Равшана и бракованная железобетонная плита перекрытия марки ПК 60-15, летящая с высоты четвертого этажа прямо на мою каску.

Единственное, что я успел рявкнуть в рацию: — Под стрелой не стой, япона мать!..

А потом был хруст, звон и темнота.

Темнота продолжалась недолго. В нос ударил резкий запах прелой хвои, свежего навоза и... озона. Словно где-то рядом закоротило силовой кабель на 380 вольт.

— Кха-кха! — я закашлялся, сел и первым делом ощупал голову.

Каски не было. Зато голова была цела. Ни перелома шейных позвонков, ни вытекших мозгов. Мой старый рабочий жилет с карманами под рулетку и маркеры сидел как влитой. В правом кармане привычно оттягивала ткань пачка «Явы», а в левом — складной строительный метр.

А перед глазами висела светящаяся неоново-синяя хреновина. Прямо в воздухе. Без всякого проектора.

```text
[Внимание! Биологическая оболочка субъекта «Воронов И.С.» уничтожена.]
[Душа захвачена Системой Континента Этерния.]
[Идет сканирование жизненного опыта...]
[Найдено: 22 года управления неорганизованными приматами.]
[Найдено: Умение крыть трехэтажным матом несущие стены без потери прочности.]
[Присвоен базовый класс: МАСТЕР НЕСУЩИХ КОНСТРУКЦИЙ (Легендарный / Бытовой)]
[Уровень: 1]
[Здоровье: 120/120]
[Выносливость: 150/150]
[Мана: 10/10]
```

— Чего?.. — вслух произнес я, проморгавшись. — Какая Этерния? Какие приматы? Паша, если это прикол от парней из технадзора на юбилей, я вам этот монитор плашмя в задницу засуну.

Окно не исчезло. Напротив, снизу бодро звякнуло:

```text
[Инвентарь инициализирован. Получен стартовый набор новичка:
1. Малая лопата пехотная (износ 5%, заточка рабочая).
2. Сухари ржаные дорожные (3 шт).
3. Фляга с колодезной водой (0.5 л).
Внимание: до ближайшей безопасной зоны — 12 километров. Рекомендуется не шуметь. В лесу водятся Клыкастые Гоблины 3–5 уровней.]
```

Рядом со мной на мох со смачным металлическим звоном шлепнулась обыкновенная саперная лопатка с черенком из светлого ясеня.

Я подобрал ее, взвесил в руке. Центровка хорошая. Сталь советская, звонкая. Не фольга китайская. Хоть за это спасибо шутникам.

Я огляделся.

Лес вокруг был… не наш. Сосны вроде бы сосны, но высотой метров под шестьдесят, а мох под ногами слабо фосфоресцировал бирюзовым светом, словно туда слили ведро люминофора. В воздухе зависла мошкара, но не кусала.

— Так, Семеныч, дыши ровно, — скомандовал я сам себе, вытаскивая сигарету. Щелкнул зажигалкой. Дым пошел густой, смолистый, привычный. Сердце чуть сбавило обороты. — Значит, плита все-таки упала. Значит, я либо в коме в реанимации Склифа и ловлю наркозный глюк, либо… попал, как племянник в своих дурацких компьютерных книжках.

В подтверждение моих мыслей кусты орешника метрах в десяти с треском раздвинулись.

Оттуда вылезло ОНО.

Ростом метр двадцать. Зеленое, ушастое, в драной жилетке из крысиных шкурок и с кривым тесаком в когтистой лапе. Нос как баклажан, зубы в три ряда, а над лысой башкой четко, как неоновая вывеска гастронома, светилась надпись:

```text
[Гоблин-разведчик. Уровень 3. Здоровье: 45/45]
```

Зеленый уставился на меня круглыми желтыми зенками, оскалился, пустил густую слюну и противно взвизгнул:

— Хря-а-ак! Мясо! Свежее мягкое мясо без брони!

И тут у меня в глазах что-то щелкнуло. Словно включился рентген.

Взгляд сам собой зацепился за фигуру твари, расчерчивая ее красными и зелеными линиями напряжений, точь-в-точь как в программе трехмерного моделирования:

```text
[Навык «Взгляд Прораба (Ур. 1)» активирован!]
[Объект: Гоблин-разведчик]
[Дефект конструкции: Правое колено выбито, связка держится на честном слове (нагрузка 89%).]
[Критическая точка: Основание левой ключицы — полное отсутствие костной брони.]
[Рыночная стоимость ушей: 2 медные монеты за пару.]
```

Гоблин с визгом прыгнул, занося свой ржавый тесак. Движения его были быстрыми, но какими-то дергаными, несогласованными, словно у пьяного подсобника на скользких лесах.

— Куда летишь, чучело?! — рявкнул я командным голосом, от которого на стройке замирали даже башенные краны.

Гоблин от неожиданности моргнул в полете. А я просто сделал шаг в сторону — короткий, выверенный, пропуская его мимо себя, и с оттяжкой, как учили в армии на полосе препятствий, врезал ребром саперной лопатки точно по его слабой точке — правому колену.

ХРЯСЬ!

— ГЫ-Ы-Ы-А-А-А! — взвыла тварь, кубарем влетая в трухлявый пень.

```text
[Критический урон! Нарушена опорная функция скелета цели!]
[Урон: 38 (Дробящий).]
[Здоровье цели: 7/45. Статус: Шок, Обездвижен.]
```

Зеленый задергался на мху, выронив тесак и держась за неестественно вывернутую лапу. В его желтых глазах вместо кровожадности теперь плескался первобытный, кристально чистый ужас.

Я подошел к нему не торопясь. Затянулся сигаретой, выпустил струю дыма прямо в его сморщенную морду и оперся на черенок лопаты, как на трость.

— Ну и чего орем? — спокойно спросил я. — Ты мне отчет о технике безопасности сдал, прежде чем с холодным оружием на людей прыгать? Каску где потерял? Допуск к высотным работам есть?

Гоблин икнул, зажал пасть лапами и мелко-мелко закивал головой, явно не понимая половины слов, но прекрасно осознавая, что дядя в оранжевом жилете может прямо сейчас оформить ему полный и окончательный демонтаж.

```text
[Поздравляем! Ваша харизма прораба подавила волю противника!]
[Гоблин готов к переговорам. Выберите действие: Добить / Допросить / Эксплуатировать.]
```

Я усмехнулся. В воздухе запахло первой прибылью.

ГЛАВА 2. Гоблин на зарплате

— Имя? — коротко спросил я, присаживаясь на корточки перед зеленым.

— Х-хмырь... — просипел гоблин, вжимая уши в плечи так, что стал похож на перепуганного мокрого спаниеля. — Звать Хмырь. Не бей, высокий господин! У Хмыря мяса мало, невкусный, горький!

— Сдалось мне твое мясо, я шашлык из нормальной свинины предпочитаю, — отмахнулся я. — Значит так, Хмырь. Расклад у нас простой. Я сейчас могу перешибить тебе вторую ногу и оставить здесь дожидаться твоих сородичей. Но я человек хозяйственный, портить рабочую силу без акта списания не люблю. Сопромат понимаешь?

Гоблин вытаращил глаза и судорожно замотал головой.

— Вот и ладно. Главное, чтобы команды понимал. Что умеешь?

— Хмырь умеет... прятаться! Вещи находить, которые плохо лежат. Грибы собирать, коренья копать. Дорогу знать до тракта!

```text
[Внимание! Доступно формирование отряда (1/3).]
[Кандидат: Хмырь. Класс: Вор-падальщик (Ур. 3).]
[Лояльность: 45% (Основана на страхе перед черенком лопаты).]
```

— Вор, значит? — я прищурился. — Будешь снабженцем. Украдешь у меня хоть медный грош — я тебе лопату вместо линейки в причинное место вставлю, усек?

Хмырь сглотнул слюну с таким звуком, будто подавился булыжником:

— Усек, господин начальник! Век золота не видать!

— Не «начальник», а Иван Семенович. Или просто Семёныч. Показывай, что в карманах.

Гоблин торопливо вывернул свои крысиные лохмотья. На траву посыпался форменный мусор: три ржавых гвоздя, дохлая сушеная лягушка, огрызок кремня и — о чудо! — пять круглых зеленоватых монет из меди с дыркой посередине.

Я активировал свой строительный глазомер.

```text
[Оценка имущества:]
- Медные монеты Империи Валория (5 шт.) — номинал рабочий, покупательская способность: 5 кружек дешевого пойла или 1 буханка серого хлеба.
- Гвозди кованые (3 шт.) — материал: кричное железо, пригодны для вторичной переработки.
- Сушеная жаба — мусор (но алхимики покупают по 0.5 меди).
```

— Монеты конфискуются в фонд развития предприятия, — деловито сообщил я, сгребая медь в карман жилетки. — Гвозди оставь, пригодятся. А теперь замри.

Я достал из кармана складной метр, прикинул длину гоблинской голени, подобрал с земли две прямые сосновые ветки и содрал с лопуха длинную волокнистую полосу коры. За три минуты я наложил зеленому аккуратную жесткую шину на сломанный сустав.

Гоблин сначала зажмурился, ожидая пыток, а когда понял, что боль утихла и на ногу можно худо-бедно опираться, посмотрел на меня как на снизошедшее божество.

```text
[Навык «Полевой Ремонт Конструкций (Ур. 1)» применен к биологическому объекту!]
[Эффективность иммобилизации: 85%. Скорость восстановления цели увеличена втрое.]
```

[Лояльность Хмыря возросла: 45% -> 78%! Статус: «Семёныч — страшный, но полезный шаман».]

```

— Вставай, снабженец, — я подал ему длинную сухую палку вместо костыля. — Веди к тракту. Где тут у вас ближайший населенный пункт, где можно разжиться чаем, нормальной жратвой и сдать металлолом?

— Трактир «Рваное Копыто», — оживился Хмырь, хромая впереди и постоянно оглядываясь. — Два часа ходу по кабаньей тропе. Там люди живут, гномы живут, наемники пьют эль и бьют друг другу морды. Хозяин — жирный полуросли к Боб, жадный, как сто чертей!

— С жадными проще всего работать, — усмехнулся я, закинув лопату на плечо. — Жадные за копейку удавятся, а значит, у них всегда есть проблемы со сметой. Пошли, Хмырь. Покажешь мне этот ваш мир. Будем приводить его к нормальному ГОСТу.

Лес расступался перед нами. В небесах медленно плыли два солнца — одно привычно желтое, второе крошечное, рубиново-красное.

Впереди маячили сто глав неизвестности, драконы, магические орды и божественные проверки. Но у меня была лопата, трезвая голова и два десятка лет строительного стажа.

А значит — прорвемся.
```

ГЛАВА 3. Теория прочности против слизи первого уровня

Хмырь ковылял впереди, усердно опираясь на сосновый дрын. Моя шина держала его голень мертво, как опалубка под фундамент.

— Семёныч, господин начальник, а мы точно в трактире пива попьем? — канючил гоблин, то и дело озираясь на каждый шорох. — Трактирщик Боб злой. Если без денег прийти — в котел посадит и суп сварит.

— Я тебе дам «без денег», — хмыкнул я, стряхивая пепел с «Явы». — У нас пять медных монет уставного капитала. В девяностые кооперативы с пачки маргарина и ржавого гвоздя поднимали. Дойдем.

Лес вокруг жил своей странной жизнью. Пахло прелой листвой, сырой землей и легким болотным тухлецом. Земля под ногами была мягкой, как дешевый поролон.

Я машинально приглядывался к грунту. Дерново-подзолистый слой, суглинок, а глубже — мощные пласты известняка. Для прокладки фундамента место дурное, грунтовые воды близко. Без дренажной канавы любой сруб за три года сгниет к чертям собачьим.

Тропа нырнула в узкую лощину между двумя замшелыми валунами. И тут Хмырь резко затормозил, взвизгнул и юркнул мне за спину, едва не сбив сосновым костылем.

— А-а-ай! Семёныч, назад! Беда! Мокрохлюп ползет!

Из канавы впереди медленно, со звуком вываливающегося из ведра жидкого теста, выползало нечто.

Оно походило на огромную каплю мутного ядовито-зеленого киселя объемом куба на полтора. Внутри этой студенистой массы медленно переваривались чьи-то обглоданные ребра и полусгнивший кожаный сапог. Капля пульсировала, шумно втягивала воздух и источала едкую кислую вонь, от которой защипало в глазах.

Над пузырящейся тушей лениво развернулась системная рамка:

```text
[Едкая Болотная Слизь. Уровень 2]
[Здоровье: 80/80]
[Особенности: Иммунитет к рубящему и колющему урону. Кислотный секрет разъедает железо за 30 секунд.]
```

— Не бей лопатой! — заверещал гоблин, вцепившись мне в карман жилетки. — Железо сожрет! Пополам разрубишь — два слизняка станет! Бежать надо!

Слизь тем временем заметила нас. Верхняя часть комка вытянулась в мерзкое подобие хобота, шумно плюнула на мох желтоватой пеной. Мох зашипел и моментально обуглился до черной жижи.

Я прищурился. В глазах привычно щелкнула сетка сканера.

```text
[Навык «Взгляд Прораба (Ур. 1)» активирован!]
[Объект: Едкая Болотная Слизь]
[Структура: Аморфный коллоидный гель на основе кислотных органических полимеров. pH = 1.8.]
[Критический дефект: Высокая восприимчивость к щелочной коагуляции. При связывании влаги теряет текучесть и распадается.]
[Рыночная стоимость остатков: 1 медная монета (в качестве технического пластификатора для раствора).]
```

```

— Иммунитет к лопате, говоришь? — проворчал я, перехватывая черенок поудобнее. — На стройке любая канава умнее этой лужи. В лоб такую жижу долбить — только инструмент портить. Здесь химию вспоминать надо.

Слизь колыхнулась и с неожиданной прытью поползла прямо на нас, оставляя за собой дымящийся склизкий след.

Бежать я не собирался. Прорабы от грязи не бегают — прорабы ее ликвидируют.

Справа от тропы, на срезе оврага, белел выветрившийся известняковый пласт. Сухой, ломкий, обогащенный кальцием. А прямо у корней поваленной бурей сосны темнела свежая куча белесой сухой золы от старого лесного пожара — чистейшая природная щелочь.

— Хмырь, стой смирно и пасть закрой, — скомандовал я.

Шаг вправо. Саперная лопатка со свистом врубилась в рыхлый известняковый пласт.

ХРЯСЬ!

Качественная советская сталь легко раскрошила породу. Я подцепил лопатой увесистый пласт крошащегося доломита вперемешку с едкой щелочной золой — килограммов на пять доброго сухого реагента.

Слизь уже подобралась на три метра, раздуваясь для плевка кислотой.

— Получи стяжку, сопля зеленая! — рявкнул я и мощным броском, словно забрасывал раствор на штукатурную сетку, швырнул сухую смесь прямо в пульсирующий центр твари.

Ф-Ш-Ш-Ш-Ш-Ю-У-У!

Реакция пошла мгновенно. Кислота встретилась с концентрированной щелочью и оксидом кальция. Воздух разорвало яростное шипение, словно на раскаленную чугунную плиту плеснули ведро ледяной воды.

Слизь забилась в конвульсиях. Ее прозрачное студенистое тело на глазах побелело, пошло пузырями и начало стремительно твердеть, превращаясь в пористую известковую корку. Вода испарялась белым паром с запахом жженого гипса.

```text
[Внимание! Применена реакция нейтрализации!]
[Нанесен химический урон: 65 единиц.]
[Статус цели: Окаменение, Нарушение структуры.]
[Здоровье цели: 15/80.]
```

Пульсирующее ядро, зажатое внутри затвердевающего комка, панически заметалось, пытаясь вытолкнуть из себя минерал. Но было поздно — схватывание раствора уже началось.

Я подошел вплотную. Подошва берца уверенно уперлась в отвердевший бок монстра.

— Нарушение технологии приготовления смеси, — резюмировал я, поднял лопатку обеими руками и со всей дури обрушил стальное ребро точно по треснувшему ядру.

ДЗЫНЬ!

Каменная корка разлетелась десятком сухих серых осколков. В центре осталась лишь пригоршня мутной застывшей смолы.

```text
[Цель уничтожена!]
[Получено опыта: 35.]
[Ваш уровень повышен: 1 -> 2!]
[Здоровье: 140/140. Выносливость: 170/170. Мана: 15/15.]
[Добыча: Сгусток едкого полимера (1 шт.), Каменное ядро слизня (1 шт.).]
```

Хмырь медленно сполз по валуну на землю, уронил челюсть и вытаращился на меня с таким выражением, будто я только что в одиночку снес дракона голыми руками.
```

— Т-ты… ты ее засушил? — заикаясь, пискнул гоблин. — Без огня? Без заклинаний? Просто грязью из-под ног?!

— Не грязью, а щелочным коагулянтом, неуч, — я вытер лезвие лопаты о сухую траву и подобрал плотный резиновый комок полимера. На ощупь штука была вязкой и прочной. В хозяйстве пойдет как отличная гидроизоляционная замазка. — Запомни, снабженец: против физики и химии никакой монстр не спляшет. Пошли, уровень поднялся, дышать легче стало.

Мы выбрались из оврага на пологий холм.

Впереди, сквозь редеющие сосны, наконец-то блеснула широкая наезженная полоса тракта. А чуть в стороне, у излучины мелкой речушки, чернело массивное бревенчатое здание с кривой черепичной крышей и вывеской, изображающей подкованное копыто.

Трактир «Рваное Копыто».

Вот только вместо мирного дымка из трубы над крышей клубился густой черный чад. У коновязи метались испуганные кони, а со двора доносился яростный металлический звон, треск выбиваемых дверей и пьяный хриплый бас:

— Выбивай подпорки, парни! Пали эту конуру к чертям, если коротышка не отдаст кассу!

Я замер на гребне холма, медленно достал сигарету и прищурился.

— Хмырь.

— А-сь, Семёныч?.. — задрожал зелёный.

— У них там что, снос несущих стен без согласования с проектом?

Гоблин судорожно сглотнул. Я затянулся, щелкнул лопаткой по ладони и шагнул вниз по склону.

ГЛАВА 4. Дорога до трактира «Рваное копыто». Местный контингент

Дорога к трактиру напоминала типичный подъезд к дачному поселку весной. Никакой гравийной подушки. Ни одного водоотводного кювета. Колеса телег взбили глину с конским навозом в сплошную кашу глубиной по щиколотку.

— Кто так дороги профилирует? — бурчал я, осторожно переступая через лужи в своих армейских берцах. — Сюда бы грейдер на пару смен. Да пару самосвалов щебня фракции сорок на семьдесят. А пока это не тракт, а направление.

Хмырь шлепал сзади, стараясь попадать след в след. Его зеленые уши нервно подергивались.

— Семёныч, господин начальник, а может, обойдем кустами? — зашептал гоблин, хватая меня за полу жилета. — Там «Серые Волки» гуляют! Беглые солдаты из гарнизона барона. Людей режут, гоблинов на ремни пускают!

— Ремень из тебя паршивый выйдет, кожи мало, — отрезал я. — А вот чайник чая и тарелку горячих щей я заслужил. И никакая местная шпана мне обед не сорвет.

У трактира «Рваное Копыто» стоял отборный гвалт.

Здание представляло собой двухэтажную халабуду из почерневших дубовых бревен. Второй этаж опасно нависал над первым, словно строители забыли про отвес. Над входом болталась скрипучая жестяная вывеска с подковой.

Возле крыльца топтались трое. Рослые, заросшие сальной щетиной мужики в проклепанных кожаных куртках и стоптанных сапогах. Один из них, с перебитым носом и топором в руке, со всей дури лупил обухом по угловому столбу веранды.

— Вылезай, Боб, сучий потрох! — орал он, брызжа слюной. — Плати за «крышу», или мы из твоей халупы кострище сделаем!

Со второго этажа распахнулось крошечное слуховое окно. Оттуда высунулась круглая, багровая от ярости физиономия полурослика с пышными бакенбардами.

— Пошли вон, голодранцы! — завизжал Боб, швыряя вниз тяжелый глиняный горшок. — Я королевскую пошлину заплатил! Ни медного гроша вам не дам!

Горшок грохнулся о землю в метре от главаря, окатив его сапоги скисшим молоком. Мужик с топором взревел и снова замахнулся на опорный столб.

Я поморщился. По дереву пошла глубокая продольная трещина. Навес над крыльцом угрожающе просел сантиметров на десять.

В глазах привычно вспыхнули синие системные маркеры:

```text
[Навык «Взгляд Прораба (Ур. 1)» активирован!]
[Объект: Главарь шайки (Дезертир)]
[Уровень: 4. Здоровье: 75/75. Выносливость: 60/90]
[Статус: Сильное алкогольное опьянение (координация -35%, реакция заторможена).]
[Критический дефект: Центр тяжести смещен на пятку левой ноги. Опорная связка расслаблена.]
```

— Стой, дятел! — рявкнул я на весь двор. Голос прозвучал резко, гулко, перекрыв даже визг полурослика. — Ты куда рубишь, скотина бестолковая?!

Троица замерла. Мужик с топором медленно опустил оружие и повернулся ко мне.

Картина для него, судя по всему, была дикая: посреди грязи стоит сорокалетний мужик в ярко-оранжевом жилете со светоотражающими полосами, с сигаретой в зубах и с саперной

лопаткой на плече. А из-за его спины выглядывает перепуганный гоблин с шиной из лопуха на лапе.

— Это еще что за клоун? — прохрипел главарь, переглядываясь с дружками. — Ты откуда вылез, дед? Из бродячего балагана сбежал?

— Ты мне зубы не заговаривай, — я неторопливо сделал шаг вперед, перехватив черенок «БСЛ-Эпик» двумя руками. — Ты зачем угловую несущую стойку подрубаешь? У тебя сечение бруса сто пятьдесят на сто пятьдесят. Она держит стропильную систему всей входной группы! Еще два удара — и перекрытие рухнет прямо на твои пустые мозги.

Бандиты переглянулись и заржали.

— Глянь, парни, бродяга нас жизни учить вздумал! — осклабился второй, вертя в руках короткий кистень на ржавой цепи. — Сними с него жилетку, яркая больно. На ярмарке за серебряк толкнем. А деда в канаву скинь.

Главарь оскалился и шагнул ко мне, занося топор для короткого рубящего удара сверху вниз. Движение было тяжелым, размашистым — типичная ошибка уличного пьянчуги, привыкшего пугать безоружных крестьян.

— Семёныч, осторожно! — взвизгнул сзади Хмырь.

Я даже сигарету изо рта не вынул.

Когда топор пошел вниз, я просто сместился на полшага влево. Стальное лезвие со свистом рассекло воздух там, где секунду назад было мое плечо. А дальше сработала старая армейская мышечная память.

Шаг вперед. Ребро армейского берца жестко впечаталось в незащищенный подколенный сгиб главаря.

ХРУСЬ!

Мужик взвыл, его левая нога подогнулась. Центр тяжести окончательно улетел назад, и громила завалился на спину в жидкую глину. На лету я коротко, без замаха, приложил его плоской стороной саперной лопатки точно в челюсть.

ЗВЯК!

```text
[Критический урон! Оглушение цели!]
[Урон: 42 (Дробящий).]
[Здоровье цели: 33/75. Статус: Нокаут.]
```

Главарь дернул ногой и затих, пуская кровавые пузыри в лужу.

Двое оставшихся остолбенели. Тот, что был с кистенем, нервно сглотнул и попытался раскрутить грузило над головой.

— Рулетку на тебя тратить жалко, — спокойно заметил я, зачерпнул лопаткой из-под ног добрый ком жирной жидкой глины и метнул ему прямо в харю.

ШЛЕП!

Глина залепила бандиту глаза и нос. Он взвыл, выронил оружие и принялся яростно тереть морду рукавом. Третий, с длинным охотничьим ножом, поглядел на лежащего без памяти главаря, на залепленного грязью напарника, потом на мою лопатку, с которой капала серая глина.

— Демон... — просипел он, попятился, споткнулся о бревно и с диким воплем припустил по тракту так, словно за ним гнался сам архидьявол.

— Мусор за собой уберите, строители хреновы, — бросил я ослепленному бандиту. Тот, скуля и спотыкаясь, вслепую подхватил бесчувственного главаря за воротник и потащил прочь в кусты.

Двор опустел.

На крыльце с тяжелым скрипом приоткрылась дубовая дверь, обитая полосами железа. На порог выкатился жирный полурослик Боб. В руках он сжимал заряженный арбалет, нацеленный мне точно в пуговицу жилета.

— Ты кто такой, бродяга? — подозрительно прищурился Боб, оглядывая поверженное поле боя. — Зачем моих вымогателей разогнал? Чего тебе надо?

Я сплюнул окурок в лужу, оперся на черенок лопатки и устало вздохнул:

— Во-первых, опусти самострел, палец соскользнет — уши оторву. Во-вторых, мне нужен чай и горячий обед. А в-третьих, Боб...

В этот момент в толще балок раздался глухой, протяжный треск. От вибрации ударов надломленная угловая опора окончательно лопнула, и тяжелая стропильная ферма крыши со стоном просела еще на полметра, нависая прямо над затылком онемевшего хозяина.

Боб замер с выпученными глазами. Арбалет в его коротких пальцах мелко затрясся.

— Падай на пузо, баран! — рявкнул я.

Краем глаза я уже выцепил у коновязи толстую дубовую оглоблю от сломанной телеги. Четыре метра смолистого дуба толщиной с бедро хорошего тяжелоатлета.

Два шага. Саперная лопатка вошла под оглоблю как рычаг. Я поддел бревно, рванул на себя и на одном дыхании, вложив всю инерцию поднятого уровня, подставил дубовый брус под проседающий угол навеса.

ХР-Р-РЯСЬ!

Балка рухнула на импровизированный подкос с силой железнодорожного состава. Древесина затрещала, пуская фонтан сухой щепы, но выдержала. Ударная волна сбила с Боба войлочный колпак, обнажив лысину, покрытую холодным потом. Навес замер в двадцати сантиметрах над его макушкой.

```text
[Навык «Полевой Ремонт Конструкций (Ур. 1)» применен в аварийных условиях!]
[Временная опора установлена: распределение вектора нагрузки — 74%.]
[Угроза обрушения локализована на: 45 минут.]
[Лояльность субъекта «Трактирщик Боб»: +30.]
```

— Святые угодники... — просипел полурослик, ощупывая голову. — Ты... ты ж меня сейчас от верной лепешки спас!

— Я не тебя спас, — проворчал я, вытирая пот со лба рукавом жилета. — Я объект от неконтролируемого обрушения спас. Акт выполненных работ потом подпишешь. Отжимай засов, в горле пересохло, как в цементном бункере.

Боб торопливо задергал железными засовами. Перекошенная дубовая дверь подалась с протяжным металлическим визгом, и мы наконец ввалились внутрь.

В нос шибануло таким плотным коктейлем запахов, что у непривычного человека перехватило бы дыхание: прокисший ячменный эль, жареный бараний жир, застарелый собачий дух, вонючий самосад и сырой чад из камина. Трубу явно не чистили со времен основания империи — тяга была ни к черту, и сизый дым стелился под закопченным потолком густой пеленой.

Звяканье оловянных кружек моментально стихло. Деревянные игральные кости замерли на столе.

Десятка два пар глаз уставились на вход.

Контингент в «Рваном Копыте» подобрался отборный.

У очага грели заскорузлые лапы трое бродячих наемников с двуручными тесаками — судя по выцветшим татуировкам, ветераны пограничных войн. В темном углу под лестницей сидел тип в глухом сером плаще с надвинутым капюшоном, медленно цедивший сидр; из-под ткани тускло поблескивало лезвие узкого кинжала. За центральным столом шумно резались

в карты двое коренастых гномов-рудокопов с закопченными кирками у скамьи. А у дальней стены дрых пьяный в стельку менестрель, обняв треснувшую лютню.

И все они смотрели на меня. Точнее, на мой ярко-оранжевый сигнальный жилет, светящийся в полутьме, как маяк на рифах, на испачканную глиной лопату и на хромающего Хмыря, который тут же вжался в мои штаны.

— Опаньки, — протянул один из наемников у очага — здоровенный детина со шрамом через всю рожу, одетый в кольчугу с рваными кольцами. Он медленно поднялся, почесывая волосатую грудь рукоятью кинжала. — Гляньте, мужики. Боб себе нового клоуна выписал. Еще и карманную макаку на веревке приволок.

По залу прокатился глухой, недобрый смешок.

— Слышь, оранжевый, — осклабился мечник, делая тяжелый шаг ко мне. — Гоблинам сюда ход заказан. А с тебя — три серебряных за вход и жилетку на стол. Уж больно тряпка забавная, я из нее себе портянки нарежу.

Я медленно оглядел зал. Потом перевел взгляд под ноги на широкие сосновые половицы.

В глазах вспыхнул системный интерфейс, размечая пол красными пульсирующими линиями критического прогиба:

```text
[Объект: Перекрытие первого этажа над винным погребом]
[Толщина доски: 35 мм (норма: 50 мм). Влажность: 88%.]
[Усталость древесины: 92%.]
[Критический перегруз в точке [X: 4, Y: 2] — под весом мечника!]
```

— Во-первых, — спокойно произнес я, шагнув к стойке и с глухим стуком выложив на доски две медные монеты, — хозяин, две кружки кипятка, крепкий чай и две миски горячего варева с хлебом.

Боб торопливо закивал и юркнул за перегородку.

— А во-вторых, — я повернулся к надвигающемуся верзиле и выпустил струю дыма прямо ему под ноги, — советую тебе, любезный, стоять смирно и на пятки не припадать.

— Чего-о-о?! — вызверился громила, хватаясь за рукоять палаша. — Ты мне указывать вздумал, дед?!

— У тебя доска под кованым сапогом прогнулась на сорок миллиметров выше предельно допустимой нормы по СНиП, — ледяным тоном прораба на планерке отчеканил я. — Балки снизу подгнили, а под тобой — трехметровый каменный погреб с бочками. Еще один шаг с замахом — и ты полетишь на свидание с бочками кислого вина. Заодно и весь этот сарай за собой утянешь.

Мечник оскалился, решив, что над ним издеваются:

— Да я тебя сейчас на лоскуты!..

Он с силой топнул ногой, занося клинок для удара.

ТРЕ-Е-ЕСК!

Пол под его ногами взорвался веером гнилых щепок.

ГЛАВА 5. Как объяснить трактирщику, что крыша держится на честном слове

Грохот в подвале стоял такой, будто туда сбросили чугунную ванну с третьего этажа.

Снизу донесся смачный плеск, треск рассохшейся клепки и глухой, пропитанный винными парами мат:

— Моя селезенка!.. Бочка лопнула! Помогите, захлебываюсь, ироды!..

В образовавшейся дыре посреди зала клубилась мелкая древесная пыль и воняло кислым дешевым пойлом. Наемники у очага сидели с открытыми ртами. Двое гномов за центральным столом переглянулись и грянули таким раскатистым басовитым хохотом, что глиняные кружки подпрыгнули на столе.

— Вот тебе и портянки из жилетки! — ухал бородач, колотя кулаком по дубовой доске. — Сопромат, чтоб его в дышло! Слыхал, Торин? Мужик слово сказал — пол провалился!

Я даже бровью не повел. Аккуратно обошел край пролома, постучал черенком лопатки по уцелевшей балке и негромко бросил онемевшим дружкам мечника:

— Веревку киньте своему ныряльщику. Вытаскивайте, пока он в уксусе не замариновался. И доску сороковку поперек дыры положите, неровен час сами туда улетите.

Боб вылетел из-за стойки, хватаясь за лысину обеими руками. Его бакенбарды мелко дрожали от ужаса:

— Разорен!.. Вконец разорен! Крыльцо на палке висит, пол пробит, бочка выдержанного портового за четыре серебряных коту под хвост! Меня ж барон за неуплату оброка на воротах вздернет!

— Цыц, паникер, — я подошел к стойке, сдвинул на край засаленную кружку и оперся локтями на доски. — Барон тебя вздернуть не успеет. Ты раньше сам под завалами сдохнешь.

— Ч-что?.. — икнул полуросли к.

— А то. В глаза мне смотри.

Я активировал строительный сканер. Мир привычно подернулся синевой. Векторы нагрузок расчертили потолок, стены и несущие фермы трактира тревожными алыми пульсациями.

```text
[Навык «Взгляд Прораба (Ур. 1)» активирован!]
[Объект: Трактир «Рваное Копыто»]
[Общий износ здания: 68%. Категория: Аварийное.]
[Дефект 1: Стропила из сырой осины. Поражение белым домовым грибком — 42%.]
[Дефект 2: Дымоход прямоточный без противопожарной разделки. Температура перекрытия: +85°C (критическая: +110°C).]
[Дефект 3: Осадка левого угла фундамента из-за отсутствия отмостки: 12 см.]
[Расчетное время самопроизвольного обрушения крыши: 3 часа 40 минут.]
```

Я щелкнул кнопкой рулетки на поясе. Стальная лента с мягким свистом выскочила на метр и с сухим щелчком вернулась обратно.

— Слушай сюда, Боб, — начал я тоном начальника участка, сдающего объект технадзору. — Стропила у тебя рублены из сырой осины в дождливый сезон. Их повело винтом еще при царе Горохе. Сверху сидит белый домовой грибок, сожрал почти половину сечения. Вон та матица, — я ткнул черенком лопатки в закопченное центральное бревно, — держится исключительно на паутине и молитвах пьяных наемников.

Боб сглотнул, задрав голову. По залу прокатился тревожный шепоток — наемники невольно отодвинулись от центральной балки.

— Дальше, — продолжал я, загибая пальцы. — Дымоход сложен криворукими шабашниками без противопожарной разделки. Еще пара охапок сухих дров в камин — и перекрытие второго этажа пыхнет, как коробок спичек. А на улице через сорок минут рухнет навес, потому что моя подпорка временная, а не вечная.

— С-спаси, мил человек! — Боб вцепился пухлыми ручонками в мой оранжевый жилет. — Все сделаю! Золотом не богат, но накормлю до отвала! Лучшую комнату дам! Эль, окорок, все отдам! Только не дай крыше на голову сесть!

```text
[Получен экстренный квест: «Аварийный капремонт трактира»]
[Условие: Предотвратить обрушение стропильной системы и ликвидировать пожарную угрозу.]
[Награда: Полный пансион, репутация у нейтральных фракций, базовый набор карт региона.]
```

— Договорились, — я хлопнул ладонью по стойке. — С тебя: горячий обед мне и моему снабженцу, две пайки вяленого мяса в дорогу, чайник крутого кипятка и чистая сухая постель на ночь. А еще — подробная карта тракта и расклад по местной Гильдии Авантюристов. По рукам?

— По рукам! Клянусь бородой предков! — затараторил полурослик.

— Бригада, слушай мою команду! — я повернулся к залу и рявкнул так, что дрыхнувший менестрель свалился со скамьи. — Хмырь! Живо дуй во двор, тащи сюда все железные скобы, клинья и гвозди от старых телег! Мечники! Хватит сопли жевать, хватайте бревна из дровяника и тащите на веранду под навес — будете работать домкратами! А вы, уважаемые, — я глянул на ухмыляющихся гномов, — подсобите клинья забить? За кружку доброго эля от хозяина?

— За добрый эль и правильную работу — завсегда! — хохотнул старший гном, спрыгивая со скамьи и подхватывая тяжелую кирку.

Работа закипела.

Следующие три часа трактир «Рваное Копыто» напоминал ударную комсомольскую стройку.

Я лично залез под стропила, расчертил маркером точки установки разгрузочных подкосов, заставил наемников вбить дубовые распорки и намертво стянул лопнувшую матицу коваными скобами с клиньями. Заодно саперной лопаткой прочистил забитое сажей жерло дымохода, вывалив в очаг ведро закоксовавшейся золы. Тяга загудела, как в доменной печи, вытянув сизый чад из зала за считаные минуты.

Крыльцо на улице посадили на капитальный дубовый столб, надежно расклинив его в каменном гнезде.

Здание облегченно скрипнуло, осело на жесткие опоры и замерло. Монолитно. На века.

```text
[Квест «Аварийный капремонт трактира» выполнен!]
[Износ здания снижен: 68% -> 39%.]
[Получено опыта: 80.]
[Репутация с полурослики: +50 (Уважение).]
[Репутация с гномами клана Каменного Кулака: +25 (Свой мужик).]
```

Когда на улице окончательно стемнело, в главном зале пахло не тухлятиной, а жареной бараниной с чесноком, свежим ржаным хлебом и смолистым деревом.

На моем столе дымилась огромная глиняная миска с густым наваристым супом, в котором плавали увесистые куски мяса. Хмырь, набивая брюхо пирожками с капустой, блаженно

щурился и деловито пересчитывал медные монеты, которые Боб выделил «на мелкие накладные расходы».

Ко мне за стол с кружкой темного пенного пива подсел старший гном.

— Ловко ты с деревом управляешься, человек, — прогудел он, оглаживая рыжую бороду. — Я — Бром Железнопуз. Арматурщик и литейщик из Нижних Штолен. Не думал, что среди верхоглядов еще остались люди, понимающие суть камня и опоры.

— Иван Семенович, — я пожал его широкую, твердую как наковальня ладонь. — Можно просто Семёныч. Работа такая: если сам не проконтролируешь, эти балбесы все вверх дном построят.

— Это уж точно, — хмыкнул Бром, отхлебнул пива и вдруг помрачнел, понизив голос: — Ты, я слышал, завтра в город к Гильдии Авантюристов собрался?

— Надо документы оформить, — кивнул я, зачерпывая ложкой горячий бульон. — Лицензию получить, инструмент обновить.

Гном тяжело вздохнул и постучал пальцем по карте, которую Боб только что расстелил передо мной:

— Не все там так просто, Семёныч. В городском филиале сидит наместник барона — графский племянничек, по кличке Бумажный Душитель. Бюрократ хуже столичного фининспектора. Всем новичкам он подсовывает обязательный смертельный контракт: зачистку старого Подземного Склепа Первых Королей.

Бром наклонился ближе, пахнув чесноком и элем:

— Оттуда еще ни одна бригада живой не возвращалась. И знаешь почему? Не из-за скелетов. Там древние своды рушатся от любого чиха. А завтра на рассвете — последний день подачи заявок, иначе статус вне закона и кандалы на рудники!

ГЛАВА 6. Гильдия Авантюристов: бюрократия похуже районного ЖЭКа

Утренний туман над городом пах сыростью, конским потом и печным дымом.

Городок назывался Среброкаменск, хотя никакого серебра тут отродясь не водилось. Зато грязи на центральной площади было на три штыка лопаты.

Здание Гильдии Авантюристов высилось посреди площади серой гранитной тушей с узкими зарешеченными окнами. Над коваными дубовыми дверями красовался бронзовый герб: скрещенные меч и посох, увитые золотой цепью.

— Пафоса-то нагнали, — сплюнул я на брусчатку, поправляя на плече «БСЛ-Эпик». — А водостоки кривые. Вон, карниз уже мхом зарос. Через пару зим угол отвалится.

Хмырь семенил рядом, натянув на уши рваную шапку, подаренную Бобом. Зеленый дрожал крупной дрожью:

— Семёныч, может, не надо? Там стражники с алебардами. У них закон: если гоблин без ошейника — сразу на виселицу!

— Ты не бродячий гоблин, ты сотрудник субподрядной организации, — отрезал я, толкая тяжелую створку. — За мной иди и клювом не щелкай.

Внутри Гильдия подозрительно напоминала главное управление районного БТИ в понедельник утром.

Длинный дубовый барьер с железными прутьями. Очередь из помятых наемников, тощих магов в засаленных мантиях и нервных следопытов. В воздухе висел удушливый запах сургуча, прогорклого лампового масла, пыльного пергамента и казенной тоски.

Из пяти окошек работало только одно. Табличка над ним гласила: «Регистрация, налоги и похоронные пошлины».

За конторкой восседал тот самый «Бумажный Душитель». Виконт Мортимер.

Лет тридцати, щеки круглые и лоснящиеся, будто смазанные свиным салом. На крючковатом носу сидели круглые очки в золотой оправе, а накрахмаленный кружевной воротник подпирал двойной подбородок так высоко, что виконт мог смотреть на посетителей только сверху вниз.

Очередь двигалась со скоростью застывающего бетона на морозе.

Когда подошел мой черед, Мортимер даже взгляда не поднял от гроссбуха:

— Имя, сословие, род занятий. Быстрее, любезный, у меня обеденный перерыв через сорок минут.

— Воронов Иван Семенович, — спокойно ответил я, положив тяжелые мозолистые ладони на медную стойку. — Прораб высшей категории. Прибыл встать на учет и оформить допуск к земляным и демонтажным работам.

Перо со скрипом замерло. Мортимер медленно поднял глаза.

Очки скользнули по моему ярко-оранжевому жилету, впились в саперную лопатку, спустились к грязным армейским берцам и уперлись в Хмыря, вжавшегося в мои штаны.

— Что это за маскарад? — скривился чиновник, брезгливо прикрывая нос надушенным платком. — Мужик, ты цирком ошибся. А за притащенную в зал падаль я сейчас кликну стражу.

— Стражу оставь для ярмарочных карманников, начальник, — я даже голоса не повысил, но тон был такой, каким обычно закрывают наряды нерадивым субподрядчикам. — Это мой штатный снабженец. Оформлен по трудовому соглашению. Давай бумаги на регистрацию.

Виконт надменно хмыкнул, достал из стопки длинный, метра на полтора, свиток пожелтевшего пергамента и шлепнул его перед моим носом:

— Регистрация бродяги — десять серебряных. Налог на инструмент ударного типа — две меди. Пошлина на ввоз дикого гуманоида — пять серебряных. И подписать Стандартный Контракт Новичка. Кровью или магической печатью.

Я развернул пергамент. Мелкий убористый почерк с вензелями. Типичный договор с микрофинансовой организацией мелким шрифтом.

В глазах мягко щелкнул сканер:

```text
[Навык «Взгляд Прораба (Ур. 2)» активирован!]
[Объект: Кабальный контракт Гильдии Авантюристов]
[Пункт 4.2: «В случае летального исхода исполнителя в Подземелье 100% лута и экипировки переходит в фонд виконта Мортимера».]
[Пункт 7.1: «Подоходный налог с найденных ценностей — 65%».]
[Назначенный объект: «Склеп Первых Королей». Статус: снят с муниципального баланса 120 лет назад. Категория: Аварийный объект, угроза обрушения — 94%.]
```

Я усмехнулся. Достал из кармана деревянный складной метр, с сухим треском разложил его на три звена и с глухим стуком опустил на конторку прямо перед носом виконта.

Мортимер вздрогнул.

— Ты кому эту туалетную бумагу подсовываешь, крючкотвор? — тихо и отчетливо спросил я.

— Что-о-о?! Да как ты смеешь!..

— Молчать, когда с технадзором разговариваешь! — рявкнул я так, что гусиное перо вылетело из его холеных пальцев, а маг в очереди за моей спиной выронил посох. — Пункт четыре-два — прямое нарушение имперского Уложения о труде на опасных производствах! Ты посылаешь людей на объект «Склеп Первых Королей», который числится аварийным и не имеет акта консервации!

Мортимер побледнел. Его круглые щеки мелко затряслись:

— Откуда... откуда ты знаешь про статус склепа?!

— Я по глазам твоим вороватым вижу, сколько ты на откатах пилишь! — я придвинулся к решетке, глядя прямо в круглые линзы очков. — По уставу Гильдии, раздел восемь, статья четырнадцать: при проведении противоаварийных и укрепительных работ в коммунальных зонах подрядчик освобождается от налогов на добычу, получает статус [Инженерного Ликвидатора] и аванс в тридцать процентов на закупку крепежного леса!

Виконт открыл рот, похожий на выброшенную на берег камбалу. Он судорожно зарылся в пыльные фолианты законов, лихорадочно перелистывая страницы.

— Он... он существует... — пробормотал Мортимер, вытирая пот со лба. — Свод законов эпохи Первой Экспансии... Никто им сто лет не пользовался...

```text
[Внимание! Применен пассивный навык «Административное Давление»!]
[Бюрократическая броня чиновника пробита аргументами по ГОСТу!]
[Логика прораба со стажем 22 года подавила волю оппонента!]
```

— Ставь печать, бюрократ, — скомандовал я. — И гони жетон эксперта. Аванс — пять серебряных. Иначе я прямо сейчас пишу жалобу в Королевскую Палату Аудита о сокрытии аварийного состояния столичных трактов и подземных коммуникаций. Поедешь на рудники лично баланс сводить.

Через две минуты у меня в руках лежал тяжелый литой жетон из вороненой стали с серебряной каймой:

```text
```

[Получен статус: Лицензированный Инженер-Ликвидатор (Ранг: Медь)]

[Права: Безналоговый сбор строительных материалов в подземельях, право на реквизицию крепежного леса.]

[Получен аванс: 5 серебряных монет.]

```

Хмырь благоговейно прижимал к груди мешочек со звенящим серебром, глядя на меня как на живого бога.

Мы вышли на крыльцо Гильдии. Утреннее солнце наконец пробило тучи.

У коновязи нас уже ждал Бром Железнопуз. Рядом с гномом стоял коренастый мул, нагруженный мотками толстой пеньковой веревки, железными скобами и топорами.

— Ну что, Семёныч? — осклабился гном в рыжую бороду. — Выбил наряд на склеп?

— Оформили по первой категории сложности с доплатой за вредность, — усмехнулся я, закуривая. — Запрягай мула, Бром. Пошли посмотрим, кто там тысячу лет назад кладку без цемента клал.

— Не так быстро, прораб, — помрачнел гном, кивнув в сторону узкого переулка.

Оттуда, не скрываясь, на нас смотрели четверо рослых бойцов в глухих кольчугах с гербом барона. Их руки лежали на рукоятях арбалетов.

— Людишки барона, — сплюнул Бром. — Они уже знают, что ты Мортимера нагнул. И живыми нас из этого склепа выпускать не собираются.
```

ГЛАВА 7. Первый рейд в подземелье. Кто так кладет кладку, ироды?!

Баронские соглядатаи тащились за нами на уважительной дистанции шагов в сто. Четверо в кольчугах, с заряженными самострелами наперевес.

— Пасут, гады, — проворчал Бром, ведя мула под уздцы. — Ждут, пока мы в дыру полезем, чтобы камнями вход завалить. Обычное дело для шавок барона. Контракт закроют как «погибшие при исполнении», а нашему Мортимеру весь аванс обратно в карман капнет.

— Пусть пасут, — я сплюнул окурок под ноги. — Чем глубже яма, тем надежнее в ней хоронить бракоделов. Шевели поршнями, Хмырь, не отставай.

Склеп Первых Королей прятался на северном склоне холма, в глухом еловом овраге.

Вход напоминал разинутую пасть дохлого великана: циклопическая каменная арка из серого песчаника, наполовину заросшая колючим кустарником и черным мхом. Из темноты несло погребальным холодом, прелой плесенью и сквозняком.

Я подошел вплотную, зажег просмоленный факел и задрал голову.

И тут во мне проснулся прораб. Настоящий, злой, не спавший три смены подряд.

— Твою же мать... — выдохнул я, ощупывая пальцами замшелые блоки. — Это что за порнография?! Кто так кладет кладку, ироды?!

Бром остановился рядом, прищурив глаз:

— А что не так, Семёныч? Камень вроде крепкий, гранит с песчаником. Тыщу лет простоял.

— Камень-то крепкий, а руки у каменщиков из задницы росли! — я со звоном врезал ребром лопатки по шву. — Смотри сюда, борода: перевязки вертикальных швов нет вообще! Шов над швом идет четыре метра кряду! Это не арочный свод, это стопка костяшек домино! Известковый раствор вымыло грунтовыми водами еще при царе Горохе. Замковый камень, гляди, просел на пятьдесят миллиметров и висит на одном честном слове!

```text
[Навык «Взгляд Прораба (Ур. 2)» активирован!]
[Объект: Входная портальная группа Склепа]
[Критический дефект: Отсутствие перевязки кладки. Смещение замкового камня.]
[Несущая способность свода: 18% (Предаварийное состояние).]
[Опасность обрушения при динамической нагрузке: 96%.]
```

Гном почесал затылок, пригляделся и сплюнул:

— М-да... У нас в Подгорном Королевстве за такую работу мастера бы в этот же фундамент закатали. Без права на помилование.

— Вот и я о том же, — я сбросил с мула два толстых сосновых бруса. — Разгружай лес. Пока временную П-образную крепь под замковый камень не поставим, я внутрь ни ногой. Под стрелой и под кривым сводом не стоять — закон стройки.

За двадцать минут мы в четыре руки с Бромом расклинили входную арку мощными дубовыми подкосами, посадив их на кованые скобы. Свод глухо крякнул, лег на свежую древесину и надежно зафиксировался.

Мы углубились в тоннель.

Факел выхватывал из сырой тьмы монолитные стены, покрытые бурыми потеками. Под сапогами хрустели мелкие кости и битая керамика.

— Семёныч... — пискнул сзади Хмырь, наступая мне на пятки. — Тут это... кости шевелятся!

В десяти метрах впереди из боковой погребальной ниши с сухим щелканьем вывалился человеческий скелет. В истлевших лохмотьях, с ржавым коротким мечом в костяных пальцах. Следом за ним из тьмы вылез второй. Над пустыми глазницами мерцали тусклые огоньки системных меток:

```text
[Скелет-страж Склепа. Уровень 3]
[Здоровье: 50/50]
[Тип: Нежить, подвижная костная конструкция.]
[Уязвимость: Дробящий урон, разрушение шарнирных соединений.]
```

Твари синхронно оскалились, вскинули ржавое железо и двинулись на нас, издавая мерзкий сухой скрежет: «Кл-л-лак... кл-л-лак...»

Бром уже вскинул свою тяжелую кирку, но я придержал его за плечо:

— Осади, Бром. Не трать ману. На такие подвижные фермы жалко железо тупить.

Я активировал строительный прицел. Скелеты перед глазами расчертились синими силовыми линиями.

```text
[Анализ объекта: Биологический скелет]
[Критический узел: Шарнирное сочленение тазобедренного пояса.]
[Запас прочности сустава: 12 кг/см$^2$ (критически низкий из-за декальцинации).]
```

Первый скелет сделал выпад, целя ржавым острием мне в горло. Прямолинейно, как рельс.

Я даже корпусом дергать не стал — просто сделал короткий шаг с линии атаки. Меч со свистом пропорол сырой воздух. А моя верная «БСЛ-Эпик» с коротким, хлестким замахом прилетела точно ребром по его левому тазобедренному сочленению.

ХРУСЬ!

Кости таза брызнули сухой белой крошкой. Опорная стойка конструкции была ликвидирована в долю секунды.

Лишившись опоры, скелет нелепо взмахнул руками, потерял равновесие и с грохотом рассыпался на пол сотней разрозненных костяшек. Череп покатился по плитам и обиженно клацнул челюстью у моих сапог.

```text
[Критический урон! Полный демонтаж несущего каркаса цели!]
[Урон: 55 (Дробящий).]
[Цель уничтожена! Получено опыта: 20.]
```

Второй скелет на секунду замер, словно его древние мертвые мозги пытались осознать, как прораб без единого заклинания разобрал его напарника на запчасти.

— А со вторым ты разберись, Хмырь, — бросил я. — У него шейные позвонки на соплях держатся. Лопатой сверху хлопни!

Гоблин, взвизгнув от внезапной храбрости, подскочил с палкой и со всей дури огрел мертвеца по ключице. Скелет брызнул ребрами и рухнул грудой мусора.

— Семёныч, я победил! Я строитель-ликвидатор! — запрыгал зеленый, судорожно сгребая ржавые мечи в свой мешок. — Два меча! В городе за три меди сдам!

— Не мусори, снабженец, складывай в штабель, — усмехнулся я.

Мы дошли до развилки тоннеля. Впереди коридор резко расширялся, переходя в огромный центральный зал с десятиметровыми сводами.

Оттуда, из черной бездны зала, донесся тяжелый, удушливый запах гнилого мяса. А следом — омерзительный, влажный щелкающий звук огромных хелицер. С потолка свисали канаты серой, толщиной в палец паутины.

И в этот самый момент позади нас, со стороны выхода, громыхнуло так, что затряслись гранитные плиты пола!

БА-А-А-АМ!

Тяжелый глухой удар сотряс коридор. С потолка посыпалась каменная крошка и вековая пыль.

— Обвал! — гаркнул Бром, вскидывая кирку. — Эти ублюдки баронские! Они снаружи заложили пороховую мину и подорвали входную арку!

Я оглянулся. Тоннель позади нас был намертво запечатан десятками тонн битого монолита. Выход отрезан.

Хмырь упал на колени, закрыл уши лапами и завыл дурным голосом:

— Замуровали! Заживо похоронили! Кости наши тут сгниют!

— А ну заткнулся, снабженец! — гаркнул я, подойдя к завалу и посветив факелом на осевшую породу.

Глаза привычно кольнуло сеткой сканера:

```text
[Анализ завала: Гранитная осыпь фракции 300–800 мм.]
[П-образная деревянная крепь приняла на себя 65 тонн нагрузки!]
[Внимание: Если бы не установленные подкосы, весь тоннель схлопнулся бы до основания!]
```

— Видал, Бром? — я усмехнулся, похлопав ладонью по треснувшему, но устоявшему дубовому брусу. — Наша крепь ударную волну приняла. Если б мы по ГОСТу балки не расклинили, из нас бы сейчас блинчики с мясом получились. А так — просто щебнем присыпало. Расчистим на обратном пути за пару часов, лопата при мне.

— Если живы останемся, прораб! — хрипло рыкнул гном, тыча пальцем вперед.

Из мрака центрального зала послышался шелест сотен сухих лап.

Сначала на свет факела выкатился авангард: полдюжины метровых пещерных пауков с раздутыми брюхами пепельного цвета. Они двигались синхронно, щелкая клешнями и растягивая по полу клейкие растяжки.

```text
[Пещерный Паук-ткач. Уровень 4. Здоровье: 90/90]
[Особенность: Клейкая паутина высокой прочности на разрыв.]
```

— На растяжки не наступать! — скомандовал я, вскидывая лопатку. — Хмырь, мула держи в кармане ниши! Бром, держи левый фланг, руби суставы!

Два паука бросились вперед, выбрасывая из брюшек струи серой клейковины.

Я пригнулся, пропуская струю над каской, и сделал короткий выпад. Заточенное ребро «БСЛ-Эпик» со свистом перерубило две передние лапы твари. Паук накренился набок, как сошедший с рельсов вагон. Вторым ударом плашмя я вбил его башку в каменную плиту.

Бром с боевым рыком обрушил кирку на второго, расколов хитиновый панцирь надвое с фонтаном зеленой жижи.

Остальная мелочь с шипением брызнула по углам, но тут...

Пол под нашими ногами снова вздрогнул.

С десятиметрового свода центрального зала, разрывая столетние пласты паутины, прямо в центр залы с глухим, чавкающим ударом рухнуло НЕЧТО.

Размером с хороший карьерный самосвал. Багрово-черное бугристое брюхо, покрытое полуметровыми ядовитыми шипами. Восемь суставчатых лап толщиной с телеграфные столбы. И двенадцать горящих злобой рубиновых глаз, уставившихся прямо на мой оранжевый жилет.

```text
[ВНИМАНИЕ! БОСС ЛОКАЦИИ!]
[МАТРИАРХ ПОДЗЕМНЫХ ПРЯДИЛЬЩИКОВ. Уровень 6]
[Здоровье: 850/850. Броня: Хитиновый монолит.]
[Статус: Разъярена нарушением тишины и запахом свежего бетона.]
```

Тварь задрала передние лапы и издала такой ультразвуковой визг, что у нас зазвенело в ушах, а с потолка посыпалась штукатурка.

— Вот это я понимаю — объем работ, — протянул я, доставая из кармана зажигалку и бросая взгляд на зал, сплошь затянутый тоннами сухой, пропитанной эфирными маслами паутины. — Бром.

— Ась, Семёныч? — сглотнул гном, сжимая кирку побелевшими пальцами.

— У тебя когда-нибудь на стройке склад лакокрасочных материалов горел?

— Н-нет...

— Сейчас увидишь. Будем учить членистоногих правилам пожарной безопасности при работе с открытым огнем!

ГЛАВА 8. Босс-Паук и правила пожарной безопасности при работе с факелом

Матриарх щелкнула жвалами с таким звуком, будто сошлись два железнодорожных костыля.

Из ее пасти брызнула струя зеленой кислоты. Жижа ударила в гранитную плиту в шаге от нас. Камень зашипел, запузырился и потек ядовитой серой пеной.

Хмырь от ужаса попытался закопаться прямо в монолитный пол, загребая лапами мелкий щебень:

— Ой, мамочки! Она нас сейчас переварит!

— Отставить истерику на объекте! — гаркнул я, пригнув гоблина за шкирку.

В глазах привычно развернулась координатная сетка системы.

```text
[Навык «Взгляд Прораба (Ур. 2)» активирован!]
[Объект: Матриарх Подземных Прядильщиков (Босс, Ур. 6)]
[Здоровье: 850/850. Толщина панциря: 45 мм монолитного хитина.]
[Материал окружения: Паутина с добавлением эфирных липидов (Класс горючести: Г4 — сильногорючий).]
[Критический дефект цели: Высокий коэффициент теплового расширения хитина. Восприимчивость к резкому термоудару.]
```

Я глянул вверх, оценивая движение воздуха. Тяга была отличная — сквозняк уверенно тянул дым в естественную расщелину в куполе зала.

— Слушай мою команду! — скомандовал я, перекрикивая визг твари. — В зале скопилось тонны две легковоспламеняющегося мусора! Сейчас тут будет объемный взрыв! Всем упасть на брюхо, морды замотать мокрыми тряпками, дышать только через ткань!

Бром сообразил мгновенно. Он сорвал с пояса флягу, щедро плеснул воды на бороду и прижал к носу холщовый рукав.

Паучиха зашипела, припадая на задние лапы для прыжка. Вся ее полуторатонная туша напряглась, как гигантская стальная пружина.

— Ну давай, попрыгунья, сдай экзамен по пожарной безопасности! — усмехнулся я, чиркнул зажигалкой и швырнул горящий факел прямо в ближайшую паутинную растяжку толщиной с якорный канат.

ПЫ-Ы-ЫХ!

Пламя не просто занялось — оно сдетонировало.

Эфирные масла в паутине вспыхнули с ревом взлетающего истребителя. Огненная волна в долю секунды пронеслась по сводам зала, превращая столетние сети в пылающий ад. Температура под потолком скакнула градусов до семисот.

Матриарх истошно взвыла. Ее волоски и чувствительные рецепторы сгорели мгновенно. Пламя охватило багровое брюхо, взрывая ядовитые мешки с кислотой прямо внутри туши.

```text
[Внимание! Термический ожог высокой степени!]
[Нанесен объемный урон огнем: 480 единиц!]
[Здоровье цели: 370/850.]
[Статус: Слепота, Паника, Раскаление внешнего панциря до 550°C.]
```

Слепая, дымящаяся тварь заметалась по залу, круша лапами древние колонны. Камни сыпались дождем, но мы лежали в глухой нише у пола, где гулял свежий приток воздуха.

Тварь почуяла наше дыхание и, хрипя обугленными дыхальцами, с яростным топотом рванула прямо на нас. Ее раскаленный докрасна панцирь светился в темноте, как чугунная болванка в кузнечном горне.

— Бром! Ведро воды из корыта мула! — крикнул я, вскакивая на ноги. — Прямо в лоб ей, по моему сигналу!

Гном перехватил дубовое ведро с технической водой, выскочил из ниши и с богатырским замахом плеснул ледяную воду точно в пылающую морду надвигающегося чудовища.

Ш-Ш-Ш-Ш-Ш-А-А-АХ!

Густой клуб белого пара разорвал полумрак. Физика сработала безотказно: раскаленный минеральный хитин не выдержал мгновенного перепада температур на пятьсот градусов.

ПО ВСЕМУ ПАНЦИРЮ ПОШЕЛ ЗВОНКИЙ СТЕКЛЯННЫЙ ТРЕСК!

```text
[Критический эффект: Термический шок!]
[Целостность брони цели нарушена на 92%! Образование сквозных трещин!]
```

— Нарушение режима закалки материала! — рявкнул я, сделал два шага по остывающей золе, взлетел на поваленную колонну и с двух рук обрушил острую кромку «БСЛ-Эпик» точно в паутину трещин между головогрудью и брюхом.

ХРЯСЬ!

Закаленная сталь советской саперной лопатки вошла в лопнувший панцирь, как нож в подтаявшее масло. Я навалился всем весом, провернул черенок и с хрустом выломал центральный нервный узел.

Матриарх дернулась в последний раз, подогнула телеграфные столбы лап и с глухим стуком завалилась набок.

В зале воцарилась тишина, нарушаемая только треском догорающих углей.

```text
[БОСС УНИЧТОЖЕН!]
[Получено опыта: 350.]
[ПОЗДРАВЛЯЕМ! ВАШ УРОВЕНЬ ПОВЫШЕН: 2 -> 3!]
[Здоровье: 160/160. Выносливость: 190/190. Мана: 20/20.]
[Навык «Взгляд Прораба» улучшен до 3-го уровня!]
[Добыча:
1. Огнеупорный шелк подземного ткача (5 мотков) — высший сорт.
2. Хитиновые бронеплиты Матриарха (8 шт.) — материал для щитов и брони.
3. Камень души паука (Редкий).]
```

— Святые молоты предков... — выдохнул Бром, опуская пустое ведро. Борода гнома была закопчена, но глаза сияли бешеным восторгом. — Ты... ты ее сварил, закалил и расколол, как чугунную болванку! Без единого боевого заклинания!

Хмырь уже вовсю орудовал ножом, с визгом срезая со сводов уцелевшие мотки драгоценного шелка:

— Ше-е-елк! Императорский шелк! За каждый моток купцы по десять золотых отвалят! Семёныч, мы богаты!

— Шелк в мешки, мусор не оставлять, — распорядился я, вытирая сажу с лица.

Мой взгляд упал на центр залы, где до этого сидела тварь. Там, наполовину засыпанный золой, стоял массивный постамент из белого мрамора.

Крышка древнего саркофага была сдвинута. Внутри, среди истлевшей парчи, лежало не золото. Там покоился кованый железный тубус с сургучной печатью Первого Королевства и увесистый кожаный кошель.

Я сбил печать лопаткой и развернул плотный пергамент.

```text
[Обнаружен уникальный документ!]
[Предмет: «Генеральная купчая грамота и кадастровый план заставы "Волчий Яр"»]
[Описание: Право вечного и безусловного владения земельным участком и каменной заставой на границе Дикого Леса. Земля свободна от баронских податей и подчиняется только прямому королевскому указу!]
```

В кошеле глухо звякнули двадцать тяжелых золотых монет древней чеканки с профилем короля-основателя.

— Бром, глянь-ка, — я показал чертеж гному. — Тут у нас земля и застава. Фундамент из дикого камня, стены в два обхвата.

Гном ахнул:

— «Волчий Яр»?! Да это же ключ ко всему тракту! Если там встать и поставить нормальные ворота — весь торговый путь под тобой будет! Барон за эту грамоту удавится!

— Удавится — поможем, — усмехнулся я, пряча тубус во внутренний карман жилета. — Только сначала надо отсюда выбраться.

— Семёныч! Сюда, скорее! — послышался из дальнего угла залы писк Хмыря.

Гоблин сунул нос в полуразрушенную дренажную решетку в полу:

— Тут тяга! Свежим воздухом пахнет и соснами! Это дренажный водосток наружу!

Мы протиснулись сквозь каменный ствол древней вентиляции, миновали полсотни метров сухого коллектора и вылезли на склон оврага из-под корней векового дуба.

Солнце клонилось к закату. Пахло сосновой смолой и... жареным салом.

В тридцати метрах ниже по склону, прямо у заваленного входа в склеп, сидели те самые четверо баронских арбалетчиков. Их арбалеты валялись на траве. Бойцы весело гоготали, разливали по кружкам брагу и поджаривали на шомполах жирные колбаски, уверенные, что мы заживо сгнили под завалом.

Я поудобнее перехватил закопченную лопатку «БСЛ-Эпик», вытащил сигарету и неторопливо шагнул из кустов:

— Ну здорово, подрывники. Акт о нарушении противопожарной безопасности и техники подрывных работ подписывать будем?

ГЛАВА 9. Лут, скупщики и грабительские налоги. Семёныч включает коммерсанта

Четверо баронских арбалетчиков подавились жареными колбасками одновременно.

Один из них закашлялся так, что выронил шомпол в костер. Главарь загонщиков — рябой амбал с косой саженью в плечах — медленно повернул голову, глядя на мою закопченную рожу и острую кромку саперной лопатки у своего носа.

— Ты... ты ж сдохнуть должен был... — прохрипел он, не веря собственным глазам.

— По технике безопасности не положено, — спокойно ответил я. — Оружие на землю. Руки на колени. Быстро, пока я вам каски лопаткой не отрихтовал.

Второй боец дернулся было к лежащему на траве арбалету, но позади меня с глухим ревом шагнул Бром. Гном с размаху вогнал свою тяжелую кирку точно в центр бревна, на котором сидели наемники. Вековая сосна с треском раскололась вдоль, выбросив бандитов в траву.

— Сидеть, щенки! — рявкнул Бром, поглаживая закопченную бороду. — А то кирка соскользнет!

```text
[Харизма бригады: 100%. Воля противника подавлена без боя.]
```

Через пять минут баронские вояки сидели в одних подштанниках, привязанные пеньковой веревкой к березе. Четыре заряженных самострела, два бочонка сухого пороха, мешок с колбасками и тридцать серебряных монет из их кошельков перекочевали в тюки нашего мула.

— Конфискация средств террора в фонд развития независимого предприятия, — резюмировал я, жуя теплую копченую колбаску. — Скажите спасибо, что протокол об умышленном повреждении памятников архитектуры на лоб не приколотил. До города пешком дойдете, растрясете жирок.

Хмырь, сияя от восторга, пересчитывал трофейные стрелы:

— Семёныч, ты гений! Нас убивать пришли, а мы с них еще и спецодежду сняли!

— Это называется амортизационные расходы, снабженец. Пошли в город. Пора конвертировать биоматериалы в твердую валюту.

Торговый ряд Среброкаменска гудел, как пчелиный улей.

Главная гильдейская фактория по скупке редкостей располагалась в роскошном двухэтажном каменном доме с позолоченной вывеской: «Торговый дом мастера Гарона».

Сам мастер Гарон — одутловатый субъект с тонкими, намасленными усиками и золотыми перстнями на каждом пальце — брезгливо разглядывал нас через монокль. На дубовом прилавке перед ним лежали наши тюки: пять мотков переливающегося перламутром шелка Матриарха и тяжелые хитиновые бронеплиты.

— Ну-с, любезнейшие, — процедил Гарон, лениво трогая шелк кончиком пинцета. — Товар бросовый. Шелк прокопчен сажей, нить пересушена. Больше одного серебряного за моток не дам. А хитин вовсе битый, с микротрещинами. Возьму оптом за пару медяков чисто из жалости к вашему непосильному труду.

Он вытащил бронзовые аптекарские весы и положил на чашу медную гирьку.

— Итого: шесть серебряных за все. Минус баронская пошлина на трофеи из склепа — шестьдесят пять процентов. На руки получаете две серебряные монеты и три гроша. Распишитесь вот здесь, крестиком.

Бром заскрежетал зубами так, что эмаль затрещала. Хмырь жалобно всхлипнул.

Я не спеша достал сигарету, щелкнул зажигалкой и активировал профессиональный рентген.

```text
[Навык «Взгляд Прораба (Ур. 3)» активирован!]
[Объект: Партия трофеев в лавке Гарона]
[Шелк Матриарха (5 мотков): Термостойкость до 900°C. Прочность на разрыв: 45 кг на нить. Реальная рыночная цена при дворе: 15 золотых за моток!]
[Хитин Матриарха (8 плит): Закаленный огнеупорный композит. Реальная стоимость: 2 золотых за плиту.]
[Дефект оборудования скупщика: Правая чаша весов утяжелена скрытым свинцовым магнитом (обвес: 22%).]
```

Я усмехнулся, выпустил струю дыма прямо в лощеный монокль Гарона, а затем с размаху хлопнул ладонью по прилавку.

ДЗЫНЬ!

Аптекарские весы подпрыгнули, перевернулись, и из-под сукна выкатился аккуратный плоский кусочек свинца.

Гарон побледнел. Усики его мелко задергались.

— Это... это случайность! — забормотал он, пытаясь смахнуть свинец рукавом.

— Стоять, коммерсант, — я прижал его холеную лапу черенком лопатки к прилавку. Голос мой звучал сухо и методично, как стук метронома. — Значит так. Шелк — высшей категории, огнеупорный, из железистых протоков взрослой Матриарха. При дворе за него портные глотки грызут по пятнадцать золотых за штуку. Хитин — закаленный термоударом композит, пойдет на щиты тяжелой пехоты минимум по два золотых.

Я вытащил из кармана стальной жетон Инженера-Ликвидатора и со звоном шлепнул его на стол рядом со свинцом:

— Пункт четырнадцать Уложения: статус [Ликвидатора] дает полное освобождение от муниципальных и баронских налогов на добытые стройматериалы. А статья тридцать восемь за обвес покупателей в гильдейской черте карается конфискацией лавки и десятью годами каторжных работ на каменоломнях.

Гарон сполз по спинке резного кресла, судорожно глотая воздух:

— Ч-что вы хотите?..

— Полный расчет по честной оптовой смете, — я загнул пальцы. — Восемьдесят золотых монет наличными. Раз. Крепкую двухосную телегу, обитую железом, и упряжь для нашего мула. Два. Десять пудов кованых гвоздей, три ручные пилы, два кузнечных молота, пять лопат из кричного железа и пять мешков соли. Три.

Скупщик судорожно закивал, вытирая лысину шелковым платком:

— Будет сделано! Сию минуту! Все со склада отдам, в лучшем виде! Только не зовите стражу!

Через час мы торжественно выезжали из ворот Среброкаменска.

Впереди бодро трусил мул, запряженный в новую, пахнущую дегтем и свежей древесиной телегу. Телега была доверху нагружена ящиками с гвоздями, скобами, мешками провизии и новеньким инструментом.

Хмырь восседал на мешках с мукой, задрав зеленый нос к небу и прижимая к животу тяжелый кошель с чистым золотом.

— Семёныч, — уважительно прогудел Бром, шагая рядом и попыхивая короткой трубкой. — Ты не прораб. Ты форменный демон торговли. Так раздеть Гарона еще ни одному гному не удавалось!

— Это не демонизм, Бром. Это элементарный аудит и знание нормативной базы, — усмехнулся я. — Теперь у нас есть все, чтобы зайти на «Волчий Яр» как положено. Зальем фундамент, поставим частокол по шнурке, организуем бытовки...

Дорога плавно уходила вглубь векового Дикого Леса. Сосны здесь стояли стеной, смыкаясь кронами высоко над головой.

Вдруг из чащи справа, шагах в ста от тракта, донесся резкий, звонкий металлический щелчок.

Следом раздался приглушенный стон, треск сучьев и отборная, яростная ругань на певучем эльфийском наречии, перемежающаяся всхлипами:

— Проклятые орочьи капканы!.. Чтоб вам пусто было, безмозглые лесорубы!.. Ой-ой, нога...

Я натянул поводья мула. Телега со скрипом встала.

— Слыхал, Бром? — я сплюнул сигарету в траву.

— Ага, — нахмурился гном, перехватывая кирку. — Эльфийка в капкан на медведя влетела. Судя по голосу — молодая и спесивая.

— Капканы на путях общего пользования без предупреждающих знаков? — нахмурился я, снимая с плеча саперную лопатку. — Опять грубейшее нарушение правил безопасности в лесопарковой зоне. Пошли, оформим спасательные работы.

ГЛАВА 10. Спасение высокомерной эльфийки из капкана. «Сиди ровно, уши оборву»

Мы проломились сквозь заросли колючего можжевельника на поляну, пахнущую раздавленным папоротником и сырой землей.

У корней векового дуба, привалившись спиной к замшелому стволу, сидела девица.

Высокая, гибкая, с пепельно-серебристыми волосами, рассыпанными по плечам, и длинными заостренными ушами, которые сейчас нервно подрагивали. Ее изумрудный охотничий камзол был перепачкан хвоей, а изящная правая ножка в сапожке из мягкой замши была намертво зажата в тяжелых кованых челюстях браконьерского медвежьего капкана.

Увидев мужика в оранжевом строительном жилете, гнома с киркомотыгой и оскалившегося гоблина, эльфийка побелела.

Она молниеносно выхватила из колчана стрелу, вскинула длинный тисовый лук и натянула тетиву. Наконечник из черного обсидиана задрожал, целясь мне прямо в переносицу.

— Назад, мерзкие твари! — зазвенел ее голос, в котором сквозь высокомерие пробивалась слезливая паника. — Еще шаг — и стрела пронзит твою пустую смертную башку! Дочь Дома Серебряного Листа не сдастся дикарям!

— Руки опусти, балерина, — я даже шага не сбавил, подходя вплотную. — Наконечник у тебя с раковиной, тетива сырая от тумана, а перо на хвосте замято. При выстреле твою стрелу снесет на полметра влево, и она аккурат в дуб прилетит. Только инструмент зря переведешь.

Эльфийка опешила от такой наглости. Ее палец на тетиве дрогнул:

— Что ты несешь, безродный плебей?! Я лучший стрелок лесного гарнизона!..

— Была бы лучшим стрелком — смотрела бы под ноги, — я бесцеремонно протянул руку, перехватил лук за древко и просто выдернул его из ослабевших пальцев. — Хмырь, подержи инвентарь.

Гоблин с гордым видом перехватил эльфийское оружие, задрав нос:

— Принято на ответственное хранение по накладной номер один!

— Ты!.. Да как ты смеешь касаться благородного оружия своими грязными лапами?! — задохнулась от ярости ушастая, пытаясь дернуться, но тут же взвыла от боли в зажатой ноге.

Я опустился на одно колено перед капканом, активируя профессиональное чутье.

```text
[Навык «Взгляд Прораба (Ур. 3)» активирован!]
[Объект: Медвежий капкан кустарного производства]
[Материал: Кричное пережженное железо со шлаковыми включениями.]
[Усилие сжатия пружины: 190 кг/см$^2$.]
[Критический дефект: Заклинило стопорный шплинт из-за ржавчины. Зубья вошли в замшевую манжету сапога, не повредив кость (смещение плюсны: 2 мм).]
```

— Не трогай руками, идиот! — зашипела эльфийка, сжимая кулаки. — Там дуговая пружина из закаленной стали! Если рванешь силой — мне ногу оторвет!

— Сиди ровно, дернешься — уши оборву, — спокойно осадил я ее. — Показываю физику за шестой класс средней школы. Закон рычага Архимеда. Бром, подай ломик.

Я подсунул острие своей саперной лопатки «БСЛ-Эпик» точно под нижний упор пружины, а в качестве точки опоры подложил обломок базальтового валуна.

— Бром, вставай на край черенка.

Гном с ухмылкой наступил своим тяжелым кованым сапогом на конец черенка. Закаленная советская сталь сработала идеально. Пружина с глухим металлическим щелчком просела вниз. Зубья капкана разошлись в стороны.

Я аккуратно вытащил девичью ногу из стальной пасти.

```text
[Аварийно-спасательные работы завершены успешно!]
[Лояльность субъекта «Иллириэль»: +25 (Ошеломлена спасением без магии).]
```

Сапог был порван, но плотная замша спасла связки. Я достал из кармана жилета чистый холщовый бинт, пузырек с очищенным скипидаром и дегтем от Боба, за три минуты обработал глубокие ссадины и наложил плотную фиксирующую повязку на голеностоп.

Эльфийка закусила губу до крови, чтобы не пискнуть от щиплющего дегтя, но в ее изумрудных глазах вместо спеси появилось растерянное изумление.

— Как... как ты это сделал? — прошептала она, глядя на капкан. — Охотники говорили, что этот капкан раскрывается только специальным ключом с винтовой резьбой...

— Ключом для слабаков, — хмыкнул я, вытирая руки пучком травы. — Плечо рычага один к четырем решает любые проблемы с механикой. Зовут-то тебя как, дитя природы?

— Иллириэль, — гордо вскинула подбородок девица, поправляя серебряные пряди. — Следопыт и снайпер Дома Серебряного Листа. Я выслеживала шайку степных орков-налетчиков... Они расставили эти капканы по всему тракту! Я должна была перебить их всех! Я умею стрелять на сто шагов прямо в прыжке с верхушки сосны!

Я тяжело вздохнул, достал сигарету и чиркнул зажигалкой:

— Стрелять в прыжке с сосны? Ну и дура.

Иллириэль поперхнулась воздухом:

— Ч-что?!

— То. При прыжке у стрелка опора нулевая. Тело болтается в воздухе, как сопля на ветру. Импульс натяжения лука дает отдачу, и кучность выстрела падает на сорок процентов. А любая кочка на приземлении — и ты ломаешь себе лодыжку, как сейчас. На войне стрелять надо не с акробатическими кульбитами, а из устойчивого окопа полного профиля. Лежа. С упора на мешок с песком. По секторам обстрела и пристрелянным ориентирам.

Эльфийка хлопала длинными ресницами, пытаясь осознать эту богохульную, но убийственно логичную мысль:

— Но... нас так учили мастера клинка и ветра...

— Твои мастера — сказочники и бракоделы, — отрезал я, поднимая ее за шиворот, как нашкодившего котенка, и закидывая на плечо. — Шагать сама не можешь, связки растянуты. Поедешь в телеге на мешках с мукой. Будешь моим штатным стрелком на испытательном сроке. Научу тебя окапываться по нормам инженерных войск.

— Пусти, варвар! — вяло трепыхнулась Иллириэль, но сопротивляться у нее не было сил, да и нога пульсировала тупой болью.

Через пять минут она уже сидела в нашей телеге, укутанная в сухой брезент, с кружкой горячего взвара из походного чайника Брома. Лук ее лежал рядом, бережно уложенный Хмырем поверх ящиков с гвоздями.

Телега скрипнула колесами и поползла на крутой подъем.

Спустя полчаса мы выехали на высокий каменистый утес, нависающий над бурлящей горной рекой. Отсюда открывался потрясающий вид на пограничную долину.

— Вот он, «Волчий Яр», — Бром остановил мула и указал киркомотыгой вниз.

На скалистом мысу над речным каньоном высилась громада заброшенной заставы. Циклопические башни из темного дикого базальта, монолитные стены пятиметровой толщины, сухой крепостной ров. Настоящий шедевр древней фортификации.

Вот только внутри цитадели, за разбитыми главными воротами, полыхал гигантский костер.

В чистое вечернее небо Этернии поднимался густой столб черного жирного дыма. А до наших ушей сквозь шум реки донесся глухой, ритмичный бой боевых барабанов из сыромятной кожи и хриплый, торжествующий рев сотен глоток:

— ГРА-А-А-АРХ! ВАГХ-ХАР!

Я медленно опустил взгляд на генеральную купчую грамоту с королевской печатью, которую держал в руках, а затем перевел его на дымящиеся башни.

— Семёныч... — тихо пискнул Хмырь, вжимаясь в мешок. — Там орки... Клан «Черного Черепа»... Они захватили заставу!

— Захватили, говоришь? — я прищурился, и острая саперная лопатка со звоном легла мне на плечо. — То есть, на мой законный строительный участок проникли посторонние лица без касок, без ордера на земляные работы и жгут несанкционированный мусор в черте объекта?

Я сплюнул окурок в пропасть.

— Ну держитесь, лесные дятлы. Сейчас технадзор выпишет вам штраф за незаконный самострой.

ГЛАВА 11. Покупка заброшенной заставы за бесценок. Потенциал участка

С высоты утеса застава «Волчий Яр» выглядела как мечта любого нормального строителя.

Она стояла на естественном гранитном мысу, омываемом с трех сторон бешеной горной рекой. Отвесные скалы уходили вниз на тридцать метров. Единственный подход с суши перерезал глубокий сухой ров с остатками подъемного моста.

Я достал из кармана складной метр, прищурил правый глаз и активировал рабочий режим.

В глазах вспыхнула масштабная сетка. Синие линии послушно легли на бастионы, рассчитывая толщину стен, объемы кладки и векторы нагрузок.

```text
[Навык «Взгляд Прораба (Ур. 3)» активирован!]
[Объект: Пограничная крепость «Волчий Яр» (Основана 450 лет назад)]
[Площадь участка: 2.4 гектара. Статус: Земли спецназначения.]
[Фундамент: Монолитный скальный массив (Несущая способность: 1200 т/м² — вечный).]
[Стены: Трехслойная кладка из дикого базальта с забутовкой. Толщина: 4.8 метра.]
[Износ конструкций: 34% (Повреждены деревянные перекрытия и кровля башен).]
[Особый ресурс: Подземный безнапорный водовод из горного ледника (Дебит: 40 л/сек).]
```

— Мать честная... — выдохнул я, любовно разглядывая монолитные угловые башни. — Да тут запас прочности как у пусковой шахты баллистических ракет. Скальный монолит, усадки ноль целых хрен десятых. Ни сырости, ни подвижек грунта. А водовод какой! Если на ручье шлюз поставить да колесо подвесить — тут же готовая автономная гидроэлектростанция... то есть, мельница с лесопилкой!

Бром Железнопуз аж присел на корточки, жадно разглядывая каменную кладку:

— Это же кладка мастеров клана Молотобойцев! Глянь на замковые камни, Семёныч! Ни грамма раствора, притирка блоков в волос толщиной! Да один этот фундамент стоит пять сотен полновесных золотых червонцев! А ты эту крепость на халяву по древней грамоте отжал!

— Не отжал, а принял на баланс в рамках ликвидации бесхозных объектов, — поправил я гнома. — У нас на все ордера и кадастровые выписки имеются.

Иллириэль, сидевшая на мешках в телеге и прижимавшая к груди свой лук, нервно дернула ухом и ткнула пальцем во внутренний двор:

— Вы оба слепые или сумасшедшие?! Посмотрите во двор! Там пятнадцать отборных орков из клана «Черного Черепа»! Это людоеды! Они сдирают кожу с пленников и пьют кровь из черепов! Нам нужна рота королевских гвардейцев, чтобы выбить их оттуда! Мы погибнем!

Я перевел взгляд на двор заставы.

Там, среди вековых плит, вовсю шло форменное безобразие.

Орков было тринадцать. Здоровые, зеленокожие громилы под два метра ростом, в жилетах из шкур ящеров и с огромными ржавыми тесаками. В центре двора они развели кострище прямо на древней брусчатке, закоптив до черноты фасад оружейного склада. На вертеле шипела туша дикого кабана, а трое орков с гоготом отламывали кованые петли от дубовых ворот, явно намереваясь пустить ценную древесину на растопку.

— Ироды... — заскрежетал я зубами, сжимая черенок лопатки. — Сухой мореный дуб трехсотлетней выдержки! Они его на дрова колют! Это же готовый брус на перекрытия первого сорта!

— Семёныч, у них топоры! — задрожал Хмырь, прячась под брезент. — И рожи страшные!

— Страшнее субподрядчиков с похмелья в понедельник я за двадцать лет ничего не видел, — отрезал я, затягивая ремень жилета. — Иллириэль, лук на изготовку. Ложись на мешки, делай упор на борт телеги, как я учил. Стрелять только по моей команде и только по коленям. Убивать рабочую силу я запрещаю.

— Какую еще рабочую силу?! — опешила эльфийка.

— Бесплатную, — усмехнулся я. — Нам тут ров чистить, завалы разбирать и щебень дробить. Где я тебе в этой глуши стройбригаду найду? А тут — готовые бетонщики широкого профиля. Здоровые, как ломовые кони, жрут мало, лопату в руках удержат. Пошли оформлять субподряд.

— Семёныч, ты безумец, — покачал головой Бром, но киркомотыгу перехватил поудобнее и весело осклабился в рыжую бороду. — Клянусь наковальней, если мы их заставим мешать раствор, я поставлю тебе бочку лучшего подгорного стаута!

Мы тронули телегу и не спеша покатили вниз по каменистому серпантину прямо к заставе.

Грохот наших кованых колес по камням эхом разнесся по ущелью.

Орочий лагерь моментально всколыхнулся. Кабана бросили. Зеленые верзилы похватали тесаки, дубины с шипами и с гортанным ревом высыпали на остатки каменного моста через ров.

Вперед вышел вожак. Настоящая гора мускулов ростом под два тридцать, с перебитым носом, клыками толщиной с огурец и огромной двуручной секирой на плече. Над его лысой башкой с выбритым ирокезом пылала системная плашка:

```text
[Грызло Дробитель Черепов. Десятник клана «Черный Череп»]
[Уровень: 5. Здоровье: 180/180. Сила: 28]
[Статус: Пьян, сыт, крайне агрессивен.]
```

Грызло сплюнул под ноги желтой слюной и взревел так, что со стен посыпалась пыль:

— СТО-О-ОЙ! КТО ТОПТАТЬ ЗЕМЛЯ ГРЫЗЛО?! Вы привезти Грызло дань?! Мясо? Золото? Или зеленый орк отрубить ваши круглые головы?!

Остальные двенадцать орков дружно заржали, колотя тесаками по обитым железом щитам.

Телега остановилась в десяти метрах от края рва.

Я неторопливо слез на брусчатку, поправил оранжевый сигнальный жилет, зажал в зубах сигарету и достал из кармана тубус с генеральной купчей грамотой.

— Шабаш, мужики! — крикнул я твердым, поставленным голосом прораба. — Кто здесь старший по объекту?

Орки осеклись. Грызло вытаращил налитые кровью зенки на мой ярко-оранжевый жилет, потом на саперную лопатку, с которой небрежно свисала стальная рулетка.

— Какой «объект»?! — прорычал вожак, опуская секиру на плечо. — Это крепость Грызло! Мы ее нашел! Мы ее сломал! Наш дом!

— По закону о государственной регистрации прав на недвижимое имущество — это частная строительная площадка, — я с сухим щелчком развернул полутораметровый пергамент с золотой каймой и гербовой печатью прямо перед его клыкастой мордой. — Застава «Волчий Яр» находится в моем единоличном владении. А вы, граждане нелегалы, развели открытый

огонь в охранной зоне памятника архитектуры, попортили столярные изделия первого сорта и захламили территорию бытовыми отходами.

Грызло моргнул раз. Моргнул два. Его лоб покрылся глубокими морщинами от непосильной умственной работы.

— Ты... ты принести Грызло бумажка?.. — просипел орк, наливаясь бешенством. — Грызло этой бумажка подотрет задница! А тебя пустит на котлеты!

Он взревел, перехватил секиру двумя руками и сделал первый тяжелый шаг ко мне по каменным плитам моста.

ГЛАВА 12. Откуда берутся стройматериалы в диком лесу. Рэкет орков

Грызло несся по каменному мосту с грацией разогнавшегося товарняка.

Плиты под его коваными подошвами жалобно стонали. Двуручная секира со свистом рассекала воздух, готовясь срубить мне башку вместе с воротником жилетки.

В глазах привычно щелкнула сетка сканера.

```text
[Навык «Взгляд Прораба (Ур. 3)» активирован!]
[Объект: Грызло Дробитель Черепов (Ур. 5)]
[Масса: 215 кг. Кинетическая энергия разгона: 4200 Дж.]
[Критический дефект траектории: Плита моста №4 имеет продольный скол. При наступании на левый край возникает опрокидывающий момент.]
[Дефект оружия: Древко секиры из сырого ясеня, глубокая радиальная трещина у проушины.]
```

— Иллириэль! — не оборачиваясь, бросил я. — Ориентир сорок два! В проушину секиры, огонь!

Сзади сухо щелкнула тетива тисового лука.

ФЬЮ-ИТЬ!

Эльфийка, лежа на мешках с мукой и плотно уперев лук в борт телеги, сработала по высшему разряду. Стрела с обсидиановым наконечником вонзилась точно в трещину древка за миллисекунду до удара.

ХРЯСЬ!

Ясеневое топорище разлетелось на две половинки. Тяжелое полулунное лезвие со звоном улетело в тридцатиметровый ров, а Грызло, потеряв противовес, всей своей двухсоткилограммовой тушей наступил на ту самую надколотую плиту.

Камень под его левой ногой просел на три сантиметра. Балансировка орка сорвалась к чертям.

Он взмахнул лапами, пытаясь удержать равновесие, и в этот момент на его траектории возник я.

Шаг в сторону. Замах без пафоса. Плоская сторона саперной лопатки «БСЛ-Эпик» с гулким колокольным звоном припечатала зеленую морду вожака прямо в массивную челюсть.

ДЗЫ-Ы-ЫНЬ!

```text
[Критический урон! Нарушение балансировки и сотрясение мозга!]
[Урон: 48 (Дробящий).]
[Здоровье цели: 132/180. Статус: Нокдаун, потеря ориентации в пространстве.]
```

Грызло вспахал носом вековую базальтовую брусчатку, высек снопы искр и замер на четвереньках, тряся башкой и пуская кровавые слюни на купчую грамоту.

Остальные двенадцать орков на том конце моста онемели.

Их непобедимый десятник, валивший медведей кулаком, лежал у ног щуплого человека в странном светящемся жилете.

— А-а-а-арх! Убить человека! Разорвать на куски! — взревел один из верзил с зазубренным тесаком, и вся зеленая толпа с ревом ринулась на мост.

— Бром, подай домкрат! — скомандовал я, запрыгивая на замковый парапет моста.

Гном с диким гиканьем выкатил из телеги тяжелый путейский лом, купленный у Гарона, и с размаху вогнал его в деформационный шов между береговым устоем и пролетом.

— А ну СТОЯТЬ, БАРАНЫ! — рявкнул я командным голосом прораба с тридцатилетним стажем. Голос хлестнул по ущелью, как удар хлыста, перекрыв шум горной реки. — ПОД СТРЕЛОЙ НЕ СТОЯТЬ! ЕЩЕ ШАГ — И Я СНИМАЮ МОСТ С ОПОР! ПОЛЕТИТЕ В КАНЬОН К РЫБАМ КОРМИТЬ ПЕСКАРЕЙ!

Орки затормозили так резко, что задние врезались в передних. Они уставились на меня, на лом в руках бородатого гнома и на глубокую трещину под ногами. Дикари ничего не смыслили в сопромате, но инстинкт самосохранения подсказал: этот безумный двуногий действительно может обрушить мост вместе с ними.

В воздухе повисла напряженная тишина, нарушаемая только кряхтением Грызло.

Я неторопливо спрыгнул с парапета, подошел к поверженному вожаку и присел перед ним на корточки. Достал из пачки сигарету, щелкнул зажигалкой, выпустив дым в его опухшую зеленую физиономию:

— Ну что, Грызло? Досудебное урегулирование спора прошло успешно? Бумажку подписать готов?

Орк сплюнул выбитый клык, злобно сверкнул желтыми глазами, но секиры под рукой не было, а череп гудел, как пустой колокол.

— Чего... чего тебе надо, человек? — прохрипел он на ломаном всеобщем. — Орки не рабы! Орки не сдаваться!

— Сдаваться мне твоя побитая шкура не сдалась, — отмахнулся я. — Мне на объекте нужны стройматериалы. Много. Показывай отчетность: где тут у вас поблизости залежи известняка? Где гранитный карьер? Где строевой лес рубите?

Грызло вытаращил глаза, не понимая, смеются над ним или говорят всерьез:

— Известняк?.. Белый мягкий камень? В двух верстах выше по реке. Там белая гора. Орки там краску для морд берут. А гранит — в старых каменоломнях гномов. Лес везде вокруг.

— Вот и ладно, — я поднялся, поправил жилет и окинул взглядом двенадцать замерших на мосту громил. — Значит, расклад у нас такой, вольное племя. Крепость «Волчий Яр» переходит на штатный режим реконструкции. Вы объявляетесь субподрядной организацией номер один.

— Орк — воин! Орк не таскать камни! — зарычал поднявшийся на ноги Грызло, потирая челюсть.

— Воин на пустой желудок долго не навоюет, — хмыкнул я, кивая на нашу телегу. — У меня в обозе: два мешка соли, центнер первосортной пшеничной муки, сушеная свинина и ящик доброго портового табака. С вас — заготовка бутового камня, вырубка сосны по разметке и расчистка крепостного рва от мусора. Норма выработки — три куба в смену на рыло. Оплата — горячий котел с кашей и мясом дважды в день, плюс по пять медных монет на бригаду в неделю на мелкие расходы.

Орки на мосту зашевелились. Слово «мясо» и «табак» произвели на них куда большее впечатление, чем вся королевская геральдика вместе взятая. Кто-то из задних рядов уже шумно втянул носом воздух, глядя на мешки в телеге.

Грызло перевел мутный взгляд с меня на телегу, потом на Брома, довольно поглаживающего кирку:

— Человек не обманет? Мясо будет? Настоящее?

— У меня задержка зарплаты карается расстрелом на месте, — отрезал я, протягивая ему широкую мозолистую ладонь. — По рукам, бригадир?

Орк секунду колебался, а затем сжал мою ладонь своей огромной лапой, твердой как дубовый комель:

— По рукам, человек в оранжевой шкуре. Грызло согласен.

```text
[Внимание! Формирование рабочей артели успешно!]
[Орочий отряд «Черный Череп» (13 чел.) нанят в качестве субподрядчиков!]
[Репутация с лесными орками: +40 (Уважение к силе и сытости).]
```

— Вот и ладненько, — я хлопнул в ладоши. — Хмырь, выдавай инструмент! Бром, покажешь им, как шпунты под колья тесать. А ты, Иллириэль...

Я осекся.

Из глубины Дикого Леса, с той самой дороги, по которой мы только что приехали, донесся протяжный, тревожный вой боевого рога.

Следом затрещали ветки, и на опушку перед каньоном вылетела конная разведка. Шестеро всадников в латных доспехах с золотым грифоном на щитах — передовой разъезд карательного батальона барона.

А за их спинами из чащи ровными шеренгами выходила тяжелая пехота: сверкали наконечники копий, гремели барабаны, и над колонной полоскалось алое знамя наместника.

Барон не стал дожидаться новостей из склепа. Он привел армию, чтобы забрать «Волчий Яр» себе.

ГЛАВА 13. Орки понимают язык лопаты и бетономешалки. Первый субподряд

До выхода авангарда барона на дистанцию прямого выстрела оставалось минут двадцать.

Шесть тяжелых рыцарей на бронированных дестриэ и тридцать пехотинцев с ростовыми щитами неторопливо разворачивались в боевой порядок на той стороне каньона. Командовал ими хлыщ в золоченых латах с алым плюмажем на шлеме.

— Это капитан Вальран, — прошипела с телеги Иллириэль, натягивая тетиву. — Любимый палач барона. Пленных вешает прямо на деревьях вдоль тракта.

— Вешалка у него еще не выросла, — сплюнул я в ров. — Бром, сколько у нас времени до их атаки?

— Пехота пока переправу через ручей нащупает — минут пятнадцать имеем, — прикинул гном, сплевывая на мозолистые ладони. — Ворота разбиты, Семёныч. Они клином мост перемахнут и нас прямо в проеме сомнут. Завалить бы проход бревнами...

— Бревна их кони раскидают, как спички! — рявкнул я. — На войне баррикады из палок не строят — это братская могила! Будем заливать фортификационный монолит!

Я повернулся к тринадцати замершим оркам:

— Бригада, слушай боевой приказ! Работать по секундомеру! Кто собьет ритм — лишу пайки и табака!

Грызло вытянулся во фрунт. Моя лопатка на его челюсти оставила неизгладимый воспитательный эффект:

— Что делать, начальник в оранжевом?!

— Первые четверо — бегом в оружейную, тащите всю известь и белую глину! Вторые четверо — лопаты в зубы, грести гранитную дресву и щебень из осыпи! Остальные — в ручей за водой! Живо, одна нога здесь, другая там!

Орки сорвались с места так, будто за ними гнались черти.

Я подскочил к телеге, сорвал пломбу с деревянного бочонка и выкатил его к створкам разрушенных ворот. Тот самый трофей из Главы 3 — концентрированный полимерный гель болотной слизи. Лучший в этом мире пластификатор и ускоритель схватывания минеральных вяжущих.

— Хмырь! Сбивай опалубку! — скомандовал я.

Мы с Бромом и гоблином за пять минут расклинили в узком четырехметровом створе ворот две дубовые створки старых ворот, зафиксировав их стальными путейскими ломами и скобами Гарона. Получился глухой короб метровой толщины.

И тут подоспели орки с носилками.

Щебень, чистейшая негашеная известь, пуццолановый вулканический пепел из старого камина.

— Заливай воду! Лей полимер! — скомандовал я, встав над корытом из половины выдолбленного бревна. — А теперь мешать! От краев к центру! Лопату под сорок пять градусов, грести от плеча!

Орки навалились на лопаты. Силища у зеленокожих была чудовищная. Там, где трем мужикам требовался час пота, четыре орка провернули куб густого серого раствора за три минуты. От смеси повалил густой белый пар: полимер вступил в бурную реакцию с известью и силикатами, запуская мгновенную экзотермическую кристаллизацию.

```text
[Навык «Быстротвердеющий монолит (Ур. 1)» активирован!]
[Состав: Высокоглиноземистый известково-полимерный композит.]
```

[Марка прочности: М350.]

[Время набора критической прочности (60%): 8 минут!]

```

— Заливай в опалубку! — заорал я. — Трамбовать ломами! Пустот не оставлять! Арматуру внутрь!

Бром с гиканьем швырял в жидкую серую массу обломки ржавых мечей, цепи и кованые решетки. Зеленые великаны ведрами ухали кипящий раствор внутрь опалубки.

Через семь минут в створе ворот вырос монолитный железобетонный брустер высотой в полтора метра и толщиной в метр. Серый камень на глазах светлел, твердел и гудел, отдавая тепло.

А с моста уже донесся грохот копыт.

— Именем Барона Валорийского! — загремел с того берега капитан Вальран, опуская забрало шлема. — Сдайте заставу, бродяги, или мы развешаем ваши кишки по зубцам стен! Кавалерия, рысью... В АТАКУ!

Два тяжелых рыцаря на бронированных жеребцах рванули вперед по каменным плитам моста.

Окованные железом пики были нацелены прямо в створ ворот. За ними с яростным ревом бежала пехота.

— Семёныч, они же на полном скаку деревяшку разнесут! — крикнула побелевшая Иллириэль, натягивая лук.

— Деревяшку разнесут. А железобетон марки триста пятьдесят — подавятся, — усмехнулся я, закуривая. — Иллириэль, по левому коню в колено — пли!

Стрела эльфийки просвистела в воздухе и точно вонзилась в сустав левого скакуна.

Жеребец споткнулся, с грохотом рухнув на бок и сбив на полном скаку двух пехотинцев.

Второй рыцарь на вороном коне с ревом влетел в проем ворот, выставив четырехметровое копье. Наконечник с чудовищной силой ударил в деревянную обшивку нашей опалубки.

ТРА-А-А-Х!

Тонкая дубовая доска разлетелась в щепки. Но за ней конь и рыцарь встретили не пустоту, а монолитную глыбу застывшего базальтобетона.

Копье рыцаря разлетелось в мелкую труху до самой рукояти. Конь со всего маха врезался грудью в монолитный блок, истошно заржал и осел на круп со сломанными передними ногами. Сам всадник ласточкой вылетел из седла, перелетел через брустер и со смачным металлическим звоном приземлился точно в кучу щебня у ног замерших орков.

Грызло медленно наклонился, взял рыцаря за шкирку одной лапой, как мешок с картошкой, и легко встряхнул. Золоченый шлем слетел, обнажив ошалевшую физиономию баронского капитана.

— Начальник... — благоговейно просипел Грызло, трогая горячий серый монолит своей огромной загрубевшей лапищей. — Камень... Жидкая грязь стала камнем за пять минут?! Это... это магия шаманов?!

— Это не магия, балбес. Это гидросиликат кальция и химический пластификатор, — я подошел к трепыхающемуся капитану и похлопал его саперной лопаткой по щеке. — Ну здорово, Вальран. Акт приема первого слоя бетона подписывать будешь?

Остальная пехота барона на мосту затормозила так, что передние едва не посыпались в каньон.

Видя, как их бронированный таран разлетелся о свежевыросшую стену, а капитана держит за шиворот двухметровый орк с окровавленной лопатой, пехотинцы дружно бросили копья и с воплями ужаса кинулись назад в лес.

```text

[Первый штурм отбит!]

[Получено опыта: 200.]

[Качество фортификации оценено Системой: Превосходно!]

[Пленен капитан карателей Вальран (Ценный заложник).]

```

— Победа-а-а! — взревели орки, потрясая лопатами над головой.

Хмырь уже ловко сдирал с капитана золоченую кирасу, напевая под нос неприличную гоблинскую песенку.

— Шабаш, мужики! — скомандовал я, вытирая серую цементную пыль со лба. — Грызло, свяжи этого золотопогонника и брось в караулку. А потом тащите дрова. Обещал горячую кашу с мясом — получите. Заслужили.

Орки с радостным воем бросились раздувать огонь.

Ко мне подошел Бром, тяжело оперся на киркомотыгу и окинул взглядом монолитный барьер. В глазах гнома горел профессиональный кураж:

— Семёныч... Я, конечно, видел, как наши мастера кладут гранит. Но чтоб вот так, из извести и болотной сопли залить стену, которая держит рыцарский таран...

Гном вытащил из-за пазухи оплетенную лозой глиняную бутыль и стукнул донышком о бетон:

— У меня тут припрятана последняя бутылка тройного подгорного самогона на можжевеловых шишках. И пока эта каша варится, ты мне подробно расскажешь, сколько песка надо сыпать на куб этого твоего чудо-раствора. Иначе мы с тобой отсюда живыми не уйдем!
```

ГЛАВА 14. Появление гнома Брома. Спор о марке цемента перерастает в попойку

В старой караулке заставы пахло как в раю: разваристой пшеничной кашей, чесноком, топленым свиным салом и смолистыми березовыми дровами.

Во дворе орки уплетали горячее варево из огромного сорокаведерного чугунного котла. Они черпали кашу самодельными деревянными ложками размером с саперную лопатку, довольно урчали и оглаживали набитые животы.

Хмырь, стоя на перевернутом ящике из-под гвоздей, строго бдел за раздачей:

— Котел не скрести! Ложки после еды сполоснуть в ручье! Кто бросит миску на брусчатку — завтра пойдет мешать бетон без обеда!

Зеленые верзилы покорно кивали, с благоговением поглядывая на маленького гоблина в бархатном жилете. В их глазах Хмырь теперь был главным хранителем небесной манной каши.

А внутри караулки за массивным дубовым столом разворачивалась настоящая битва гигантов.

Бром выставил на стол пузатую глиняную бутыль, запечатанную еловой смолой, и два тяжелых оловянных кубка.

— Тройной подгорный первач, — с гордостью пробасил гном, сбивая сургуч кривым кинжалом. — Выгнан на можжевеловых шишках и слезах горных троллей. Семьдесят градусов чистой ярости. Слабаки от одного запаха слепнут. Ну что, прораб, рискнешь?

— Пугать ты будешь студентов на первой сессии, борода, — усмехнулся я.

Жидкость плеснула в кубки тягучей, прозрачной, как горный хрусталь, струей. В нос шибануло ароматом хвои, мяты и чистого спирта.

Мы чокнулись. Звон олова эхом отскочил от сводов.

Я опрокинул кубок в один глоток, шумно выдохнул сквозь зубы и закинул в рот кусок соленого сала с черным хлебом. По жилам прокатилась сухая, яростная волна тепла, снявшая вековую усталость с плеч.

— Хорош первачок, — я одобрительно крякнул, доставая пачку «Явы». — Мягко пошел. Очистка молоком была, признавайся?

Бром опешил. Он сам едва отдышался после кубка, а я даже глазом не моргнул.

— Каким еще молоком?! — гном хлопнул кулаком по столу. — Секрет клана! Но ты мне зубы не заговаривай, Семёныч! Брустверт твой конницу сдержал, спорить глупо. Но ты мне тут на уши лапшу не вешай: природный гранит крепче твоего серого варева! Гранит предки в недрах добывали, он века стоит! А твой раствор — грязь сушеная!

— Грязь, говоришь? — я прищурился, вытащил из очага остывший березовый уголек и прямо на побеленной стене караулки размашисто начертил систему координат. — Смотри сюда, горный гений. Вот тебе эпюра напряжений балки на двух опорах.

Бром нахмурился, пододвигая кубок ближе к стене.

— Чего это за стрелочки?

— Это физика, Бром. Закон Гука и сопротивление материалов. Твой хваленый гранит прекрасно работает на сжатие. Держит тысячу двести кило на квадратный сантиметр. Но стоит дать динамическую нагрузку на растяжение или изгиб — и твой монолит раскалывается по естественным плоскостям спайности, как черствый пряник!

Уголек яростно заскрипел по извести:

— А если мы берем искусственный каменный конгломерат — бетон марки четыреста — и закладываем в нижнюю растянутую зону стальную арматуру периодического профиля... Мы

получаем железобетон! Арматура берет на себя растягивающие усилия, а цементный камень — сжимающие! Несущая способность возрастает вчетверо!

Гном уставился на чертежи. Его рыжие брови сошлись на переносице так, что между ними образовалась глубокая складка. Как истинный мастер камня и кузнец, он нутром чуял математическую гармонию линий.

— А водоцементное соотношение?.. — хрипло, почти шепотом спросил Бром, наливая по второй.

— Ноль сорок пять! — отчеканил я. — Ни каплей больше! Если перельешь воды — при гидратации возникнут капиллярные поры, и на морозе твой бетон разорвет первой же зимой! А если добавишь пластификатор — марка подскакивает до М500!

— Не верю! — взревел гном, вскакивая на скамью. — Не поверю, пока сам молотом не проверю!

— А вот и проверим, — усмехнулся я, доставая из-под лавки опытный кубик размером пятнадцать на пятнадцать сантиметров, который мы отлили днем ради пробы.

Бром вылетел во двор, волоча свой пудовый боевой молот из черной гномьей стали. Орки моментально побросали ложки и обступили нас плотным кольцом.

Кубик лег на гранитную плиту мостовой.

Гном поплевал на ладони, покрутил молот над головой и со всего богатырского размаха, вложив всю силу коренастого тела, обрушил боёк точно по центру образца:

ХРЯ-А-АСЬ!

Звон стоял такой, будто в ущелье разорвался снаряд. Молот отскочил с чудовищной отдачей, едва не выломав гному плечо. Бром отлетел на шаг назад, тряся онемевшими руками.

На сером бетонном кубике осталась лишь неглубокая белесая царапина. Ни скола. Ни трещины.

Орки дружно выдохнули:

— О-о-о-о-х-х-х!..

Бром медленно опустился на колени, потрогал пальцем монолит, потом поднял взгляд на меня. В глазах старого рудокопа стояли самые настоящие, пьяные слезы профессионального восторга.

— Семёныч... — всхлипнул гном, раскинув руки. — Брат! Родной ты мой человек! Да с таким камнем мы всю эту паршивую империю в гранит закатаем! Наливай до краев!

Попойка в «Волчьем Яре» переросла во всенародные гуляния.

Орки пели заунывные, но на удивление стройные гортанные песни о великой Оранжевой Лопате. Иллириэль, рискнувшая пригубить полглотка гномьего первача из наперстка, сидела пунцовая до кончиков заостренных ушей и с упоением чертила на обрывке пергамента секторы обстрела из будущих бетонных дотов. Мы с Бромом орали дуэтом старинную песню советских метростроевцев, перебивая шум реки.

Ночь накрыла ущелье черным бархатом.

И в этот самый момент тишину предгорья разорвал резкий, отрывистый птичий свист с надвратной башни.

Орочий часовой!

Я мгновенно сбросил хмель — привычка прораба просыпаться от любого нестандартного шума на стройке сработала безотказно.

Три секунды — и мы с Бромом уже стояли на зубчатой стене.

Внизу, у подножия отвесного восточного утеса, прямо в густой сосновой чаше, бесшумно двигались тени. Ни факелов. Ни барабанов. Только блеск кривых клинков в свете двух лун и глухое фырканье полусотни коней с замотанными тряпками копытами.

На конях сидели всадники в волчьих шкурах поверх кольчуг. На предплечьях каждого белела татуировка оскаленной волчьей морды.

Банда «Серые Волки». Пятьдесят отборных конных головорезов, нанятых бароном, чтобы зайти в цитадель со стороны «неприступного» обрыва по альпинистским веревкам с крючьями.

— Тихушники, — прошептал я, прищуриваясь в темноту. — Без проекта производства работ, ночью, по чужим фасадам лазить вздумали?

Саперная лопатка «БСЛ-Эпик» с тихим щелчком легла мне в ладонь.

— Бром, буди орков. Будем рыть волчьи ямы по стандартам фортификации образца сорок третьего года.

ГЛАВА 15. Нападение банды «Серые Волки». Инженерные ловушки против конницы

До рассвета оставалось три часа.

Восточная терраса заставы была единственным местом, где скальный обрыв полого спускался к сосновому бору. Именно оттуда, крадучись, поднимались полсотни конных головорезов атамана Лютого.

— Семёныч, может, ворота запрем и отстреливаться будем? — шепотом предложил Бром, натягивая кожаные рукавицы. — Нас всего горстка, а их полсотни сабель!

— Запереться в коробке — верный способ получить стрелу с горящей паклей на крышу, — отрезал я, сплевывая на ладони. — Война — это не фехтование. Война — это правильная организация ландшафта. Бригада, за мной! Шагом марш!

Орки высыпали на восточную террасу бесшумными тенями.

Я размотал шнурку, достал складной метр и вбил в мерзлый грунт первый колышек:

— Слушай инструктаж по полевой фортификации! Копаем полосу противоконных препятствий! Шахматный порядок! Диаметр ямы — восемьдесят сантиметров, глубина — метр двадцать, форма — усеченный конус! Расстояние между центрами — полтора метра! Колья на дно под углом сорок пять градусов навстречу атаке!

Грызло оскалил клыки, плюнул на лапищи и с глухим рыком вогнал лопату в суглинок.

Тринадцать орков с лопатами работали как роторный экскаватор советского карьера. Земля летела веером. Через сорок минут перед террасой выросла идеальная шахматная сетка из сотни замаскированных волчьих ям.

Сверху ямы перекрыли тонкими сосновыми ветками, застелили пластами сухого мха и припорошили прошлогодней хвоей.

А на высоте тридцати сантиметров от земли — аккурат под бабки боевых коней — мы с Бромом натянули трофейную пеньковую снасть, скрученную втрое и заякоренную за базальтовые валуны.

— Иллириэль, — я поднялся на угловой парапет к эльфийке.

Она лежала на мешке с зерном, выставив длинный лук в бойницу.

— Готова, — шепнула она. Глаза ее в полумраке блестели холодной изумрудной сталью. — Ветер боковой, два узла. Дистанция двести шагов.

— Стреляй осветительной по моему свистку. Ровно над одинокой березой.

Внизу, на кромке леса, послышался сухой хруст валежника.

Бандиты выходили на плато. Впереди на вороном жеребце гарцевал сам Лютый — тощий жилистый мужик в волчьем малахае и черненой кирасе, увешанный кривыми саблями.

— Тихо, шакалы, — донесся до нас его сиплый приглушенный шепот. — Обопьем сторожей, перережем орков во сне, а ушастую девку и мужика в светящейся тряпке живыми возьмем. Барон за их шкуры мешок золота отсыпет. Вперед! Рысью... ПОШЛИ!

Пятьдесят коней сорвались с места.

Глухой топот полусотни подкованных копыт сотряс землю. Всадники пригнулись к гривам, выхватывая сабли и предвкушая легкую резню сонных строителей.

Они преодолели сто метров. Семьдесят. Пятьдесят.

— Огонь! — рявкнул я.

ФЬЮ-ИТЬ!

Стрела Иллириэль, обмотанная паклей со смолой, взмыла свечой в ночное небо и зависла над поляной, заливая каменистое плато ядовито-желтым фосфорным светом.

Атаман Лютый на полном скаку ошалело вскинул голову — и в этот момент передний ряд кавалерии налетел на натянутый спотыкач.

ХРЯСЬ!

Канаты спружинили, захлестывая передние ноги скакунов. Три породистых жеребца кубарем полетели вперед, ломая шеи и выбрасывая седоков на камни.

А следом за ними вся остальная банда на полном скаку влетела в шахматное поле волчьих ям.

ТРЕСК! ГРОХОТ! ИСТОШНОЕ РЖАНИЕ!

Тонкие маскировочные настилы лопались, как бумага. Лошадиные ноги проваливались в узкие конусы ловушек, суставы ломались с сухим пулеметным треском. Всадники десятками летели через головы коней, врезаясь в мерзлую землю и выбивая дух из собственных ребер.

Стройная кавалерийская атака за две секунды превратилась в шевелящуюся, воющую от боли кучу коней, сломанных сабель и перепуганных разбойников.

```text
[Инженерные заграждения сработали со 100% эффективностью!]
[Уничтожена наступательная способность конницы противника!]
[Оглушено и выведено из строя: 38 бандитов.]
```

— А теперь — зачистка строительного мусора! — скомандовал я, перемахивая через парапет. — Плашмя, мужики! Рабочую силу не калечить!

Орки с радостным гоготом ринулись в свалку.

Они не пускали в ход клинки. Зеленые великаны просто хватали спешившихся, контуженых разбойников за шкирку и со смаком прикладывали их плоской стороной лопат по затылкам.

ЗВЯК! БУМ! ШЛЕП!

Я подошел к атаману Лютому. Тот лежал под брюхом своего хрипящего коня, судорожно пытаясь дотянуться до выпавшей сабли.

Я наступил берцем на клинок, вдавив его в глину, и оперся на черенок «БСЛ-Эпик».

— Ну здорово, серый волк, — усмехнулся я, выпуская струю дыма. — Чего притих? Зубами больше не щелкаешь?

Лютый зашипел, сплевывая кровь:

— Дьяволы... Вы же строители... Откуда у вас такие ловушки?!

— От верблюда, — отрезал я. — Наставление по военно-инженерному делу для пехоты Красной Армии, выпуск сорок третьего года. Проверено под Курском, одобрено лично мной. Вязать его, парни!

Первые лучи холодного утреннего солнца озарили внутренний двор заставы «Волчий Яр».

У стены казармы, плотно прижавшись друг к другу, сидели тридцать пять уцелевших разбойников. У всех были перевязаны лбы, заплыли синяками глаза, а их сабли, кольчуги и сапоги аккуратной пирамидой лежали на складе Хмыря.

Я стоял перед ними на деревянном ящике из-под гвоздей, заложив руки за спину.

Рядом Бром и Грызло с глухим стуком выгрузили из телеги охапку новеньких, пахнущих заводской смазкой совковых и штыковых лопат.

Бандиты испуганно втянули головы в плечи.

— Итак, граждане тунеядцы и уголовники, — начал я громко и отчетливо. — Романтика большой дороги для вас официально завершилась. Вы поступили в распоряжение строительно-монтажного управления номер один.

Я развернул перед ними чертеж:

— Задача на сегодня: прокладка обводного дренажного канала полного профиля. Протяженность — восемьсот метров. Глубина — два метра. Дно укрепить бутовым камнем.

Лютый, связанный по рукам и ногам, дернулся:

— Я вольный разбойник! Я не буду копать ямы, как последний смерд! Лучше убей меня!

Я подошел к нему вплотную, заглянул в его бегающие волчьи зенки и спокойно ответил:

— Убивать тебя — это нецелевой расход рабочего ресурса. А вот кто норму не выполнит — останется без ужина и пойдет спать в ров к жабам.

Я пнул к его ногам новенькую штыковую лопату:

— Развязать атаману руки. Он у нас назначается звеньевым первой бригады землекопов. Посмотрим, как физический труд облагораживает бандитскую душу!

ГЛАВА 16. Окоп полного профиля как средство воспитания

К полудню восточная поляна заставы напоминала не лагерь военнопленных, а филиал ада на земле.

Тридцать пять бывших головорезов стонали, плевались кровавыми мозолями и с непривычки проклинали тот день, когда родились на свет. Глина была тяжелой, сланцевой, липла к лопатам, как сырое тесто. За первые два часа работы они едва проковыряли двадцать сантиметров в глубину.

Один из бандитов — мордатый верзила по кличке Шило — со звоном швырнул лопату в грязь и рухнул на колени:

— Не могу больше! Спина отнимается! Руки не держат! Лучше на плаху ведите, ироды!

Остальные побросали черенки, озлобленно глядя на меня исподлобья.

Вперед выступил Хмырь с толстым кожаным гроссбухом и складным метром под мышкой. Гоблин деловито поправил бархатный жилет и зловеще скрипнул пером:

— Запись в табель учета рабочего времени! Звено Шила — самовольный простой! Коэффициент трудового участия снижен до нуля целых трех десятых! Обед аннулируется! Пайка переходит в фонд ударников труда!

— Ах ты, крыса зеленая!.. — зарычал Шило, дернувшись к гоблину, но тут же наткнулся на тяжелый кованый сапог Брома.

Гном стоял рядом, небрежно покручивая пудовый молот:

— Сидеть, сачок. А то лоб просверлю.

Я неторопливо подошел к брошенной лопате, поднял ее, отер лезвие пучком сухой травы и повернулся к взмыленным разбойникам:

— Кто ж так лопатой машет, чучела огородные? — спокойно спросил я, выпуская сигаретный дым. — Вы же спиной работаете. Позвоночник перегружаете, руки рвете. Через три часа такой пахоты у любого радикулит начнется.

Бандиты недоверчиво уставились на меня.

— А ну, глаза на меня, — скомандовал я тоном старшего мастера ПТУ. — Показываю базовую эргономику земляных работ первого разряда. Ноги на ширине плеч. Левая рука на шейке черенка, правая — на рукояти. Упор черенка — в бедро, а не в воздух! Вонзаем лопату под углом сорок пять градусов, нажимаем подошвой сапога, а затем используем собственную ногу как точку опоры рычага!

Я плавно, без малейшего видимого напряжения, вогнал штык в плотный суглинок. Короткий толчок бедром — и пласт глины весом килограммов в десять аккуратно, по красивой параболе, взлетел на бруствер.

Раз. Два. Три.

За тридцать секунд я выдал идеальный срез траншеи на полметра вглубь, даже дыхание не сбив.

— Видали? — я бросил лопату Шиле прямо в руки. — Работают ноги и масса тела, а не поясница. Землю бросаем по инерции маятника. А теперь — взяли инструмент и вошли в ритм. На раз — нажим, на два — срез, на три — выброс. Пошли!

Шило неуверенно перехватил черенок, уперся бедром, нажал подошвой. Штык вошел в глину как по маслу. Пласт легко взлетел наверх.

На его перекошенной морде отразилось детское изумление:

— Легко... Оно само летит!..

— Вот именно, бестолочь, — усмехнулся я. — Физика работает за тебя, если мозги включать. Лютый! Держи равнение по шнурке! Откос делать под углом шестьдесят градусов!

К трем часам дня на стройплощадке воцарилась трудовая гармония.

Бандиты поймали ритм. Они работали молча, слаженно, взмахивая лопатами под дружный выдох. Впереди шла тяжелая пехота — дробила сланцевые пласты кирками, сзади звенья выбрасывали породу, а орки на тележках подвозили щебень для дренажной подушки.

К закату восьмисотметровый обводной канал был готов.

Это был не просто ров. Это было произведение инженерного искусства: идеальный трапециевидный профиль, аккуратно утрамбованное дно с уклоном в два градуса, отводящее воду прямо в речной каньон, и мощный двухметровый земляной бруствер с оборудованными стрелковыми ячейками, рассчитанными по схеме Иллириэль.

Вода, годами заболачивавшая подступы к крепости, со свистом и журчанием устремилась по новому руслу. Дорога на глазах подсыхала, превращаясь в твердую грунтовку.

Тридцать пять бывших разбойников сидели на свежем бруствере, свесив ноги.

Они были перемазаны глиной с головы до пят, рубахи промокли от пота, но в глазах у этих вчерашних грабителей горело нечто совершенно новое. Они смотрели на ровную стрелу созданного их собственными руками канала и не верили своим глазам.

— Хмырь! — крикнул я. — Выкатывай бак с горячей тушенкой и чайник с брусничным отваром! Заслужили!

Обед шел в полной тишине, нарушаемой только стуком деревянных ложек.

Ко мне подошел Лютый. Атаман держал в руках миску с кашей, его руки мелко дрожали от усталости, но взгляд был прямым и трезвым.

— Семёныч... — глухо произнес он, глядя на ров. — Я пятнадцать лет по лесам шастал. Жгли, грабили, прятались по оврагам, как волки паршивые. А сейчас смотрю на этот ров... Ровно-то как. Красиво. И вода ушла. Сами сделали. Без магии.

— Красиво, потому что по ГОСТу, — я протянул ему папиросу и дал прикурить от своей зажигалки. — Созидать всегда приятнее, чем ломать. Завтра отмостку класть научу. Будешь старшим прорабом на внешнем контуре.

Лютый затянулся, закашлялся, но широко, по-человечески улыбнулся:

— Договорились, начальник.

И в этот момент воздух над заставой «Волчий Яр» дрогнул.

Перед моими глазами с оглушительным звоном золотых фанфар развернулось исполинское системное окно:

```text
[ВНИМАНИЕ! ГЛОБАЛЬНЫЙ ПРОРЫВ В РАЗВИТИИ БАЗЫ!]
[Инженерная инфраструктура объекта «Волчий Яр» модернизирована на 100%!]
[Объект получил статус: «УКРЕПЛЕННЫЙ РАЙОН 1-Й КАТЕГОРИИ».]
[Получено опыта: 850!]
[ПОЗДРАВЛЯЕМ! ВАШ УРОВЕНЬ ПОВЫШЕН: 3 -> 5!]
[КЛАССОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ!]
[Базовый класс эволюционировал: МЛАДШИЙ ИНЖЕНЕР ТЕРРИТОРИЙ!]
[Открыты новые глобальные навыки:
1. «Геодезический Взор» — сканирование рельефа и недр в радиусе 5 км.
2. «Стандарты СНиП» — пассивное увеличение прочности всех возводимых объектов бригады на 50%.]
```

Я с наслаждением расправил плечи. Тело налилось новой, плотной силой. Мышцы звенели, как натянутые тросы, а восприятие мира расширилось в десятки раз.

Я мысленно активировал «Геодезический Взор».

Рельеф вокруг заставы развернулся в голове объемной трехмерной картой. Я видел каждую жилу грунтовых вод, каждый пласт известняка в глубине гор.

И вдруг на самом краю радиуса сканирования, в четырех километрах к западу, вспыхнула тревожная цепочка красных и желтых меток.

По главному тракту в сторону нашей заставы двигался огромный купеческий караван — двенадцать тяжелых фургонов под знаменами Королевской Торговой Гильдии.

А навстречу каравану из засады у Черного Моста наперерез летел бронированный отряд конной Налоговой Инквизиции барона — тридцать всадников с боевыми знаменами и походной виселицей на колесах.

ГЛАВА 17. Апгрейд класса: [Младший Инженер Территорий]

Новый класс сел на меня как влитой. Словно вместо старой потрепанной телогрейки мне выдали армированный штормовой костюм начальника управления капитального строительства.

Я зажмурился на секунду, привыкая к новым ощущениям.

В голове развернулась объемная голографическая карта местности радиусом в пять километров. Каждый перепад высот, каждая горизонталь, водоносные горизонты, выходы известняка и даже пустоты карстовых промоин под корнями вековых сосен светились мягким неоновым светом.

```text
[Интерфейс «Геодезический Взор» откалиброван!]

[Пассивный эффект «Стандарты СНиП»: Прочность всех объектов на подконтрольной территории увеличена на 50%.]

[Радиус прямого технического контроля: 5 000 метров.]
```

Я открыл глаза и оглядел наш свежевырытый ров. Земляной бруствер и бетонная вставка в воротах слабо мерцали янтарным ореолом Системы. Плотность грунта повысилась, глина связалась на молекулярном уровне. Теперь этот вал выдержал бы прямое попадание из полевой гаубицы.

— Семёныч, ты чего застыл? — Бром подошел ко мне, помахивая киркомотыгой. — Случилось чего?

— Случилось, Бром. У нас в четырех километрах к западу намечается срыв межрегионального грузопотока, — я достал сигарету, чиркнул зажигалкой и повернулся к замершим на бруствере оркам и бывшим разбойникам. — Бригада, слушай боевой наряд!

Лютый и Грызло одновременно шагнули вперед:

— Готовы, начальник! Кого бить?

— Бить никого не будем, — отрезал я. — Мордобой — это примитив. Мы решим вопрос методами транспортной логистики. По главному тракту идет купеческий караван Королевской Гильдии. Двенадцать груженых фургонов. В ущелье Черного Моста их поджидает налоговая банда барона — тридцать всадников с походной виселицей. Хотят раздеть купцов до трусов под предлогом пошлин.

Иллириэль вскинула брови:

— Черный Мост — единственная дорога через скалы! Там узкая теснина, фургоны не развернутся! Их зажмут и перережут охрану!

— Единственная дорога — это для тех, у кого топографический кретинизм, — усмехнулся я, разворачивая перед ними мысленную карту. — В полукилометре от теснины есть старая заброшенная лесовозная просека. Она выводит прямиком к нашему новому дренажному каналу и мосту заставы. Единственная проблема — там промоина шириной в пятнадцать метров и глубиной в четыре.

— Так моста же нет! — развел руками Бром.

— Значит, мы его построим, — я щелкнул кнопкой рулетки. — У нас есть сорок минут. Нам нужен временный деревянный мост на рамных опорах по армейскому нормативу НВМ-56. Грузоподъемность — десять тонн. Лес повалить, шпунты забить, настил из бревен связать скобами!

Бригада не стала задавать вопросов.

Когда прораб говорит таким тоном, люди либо работают, либо бегут с площадки.

Сорок восемь здоровых мужиков — орки с лопатами, разбойники с топорами и гном с пудовым молотом — сорвались с места единым слаженным батальоном.

Следующие полчаса сосновый бор гудел от яростной работы.

Я лично размечал маркером точки врубки бревен, используя лазерную точность «Геодезического Взора». Орки валили вековые сухостойные сосны в три удара. Разбойники обрубали сучья, а Бром загонял полуметровые кованые скобы в венцы рамных опор с двух ударов молота.

Через тридцать пять минут над зияющей промоиной вырос мощный, пахнущий смолой и свежей щепой трехпролетный деревянный мост. По настилу из ошкуренных бревен можно было пускать колонну броневиков.

```text
[Объект: Временный мост войскового типа возведен за 35 минут!]
[Прочность увеличена эффектом «Стандарты СНиП» на 50%.]
[Грузоподъемность: 15 тонн.]
[Получено опыта: 150.]
```

— Хмырь, Иллириэль — вперед! — скомандовал я. — Перехватить головной фургон каравана! Заворачивайте их на наш мост!

Главный обоз Королевской Гильдии напоминал загнанного в капкан зверя.

Старший купец Альдоус — седой толстяк в собольей шубе — в отчаянии заламывал пухлые пальцы, глядя на запертую теснину Черного Моста. Оттуда уже доносились крики баронских налоговиков, перегораживавших дорогу железными цепями:

— Готовь кошельки, торгаш! Либо восемьдесят процентов груза в пользу барона, либо вешаем тебя на первом суку за контрабанду!

И тут из придорожных кустов выскочил крошечный гоблин в роскошном бархатном камзоле, размахивая золоченым жезлом-линейкой:

— Сюда! Сворачивай направо, достопочтенный купец! По новой объездной трассе повышенной комфортности! Гарантия безопасности по государственному стандарту!

Купец опешил, но, увидев за спиной гоблина эльфийскую лучницу, прикрывавшую отход, отчаянно махнул кучерам:

— Поворачивай коней! Все за зеленым!

Двенадцать тяжелых фургонов, груженных зерном, оружейным железом, заморскими тканями и бочками со специями, с грохотом свернули на лесную просеку.

Они пролетели по нашему свежему мосту — настил даже не скрипнул под весом груженых повозок, — промчались по сухому накатанному грунту вдоль нашего дренажного рва и один за другим втянулись в распахнутые ворота «Волчьего Яра».

Следом за последней телегой монолитный створ ворот с глухим стуком захлопнулся, и Грызло опустил дубовый брус на кованые упоры.

Двор заставы заполнился шумом колес, фырканьем уставших коней и облегченными вздохами трех десятков наемников охраны.

Старший купец Альдоус вылез из повозки, ошалело озираясь по сторонам: монолитные базальтовые башни, свежезалитые бетонные брустверы, дисциплинированные орки в строительных спецовках и довольный мужик в оранжевом сигнальном жилете, спокойно прикуривающий сигарету.

— Где... где мы?! — пролепетал купец. — Что это за крепость?!

— Независимый таможенно-логистический терминал «Волчий Яр», — с легким поклоном ответил я. — Прораб Воронов. Добро пожаловать на безопасную территорию.

Не успел Альдоус ответить, как с моста через ров донесся яростный перестук копыт.

К запертым воротам на взмыленном бронированном муле вылетел главный налоговый инквизитор барона — тощий, бледный как поганка хмырь в черной сутане с серебряным топором на груди. За его спиной на мосту выстроились тридцать конных копейщиков, а следом скрипела колесами тяжелая походная виселица.

Инквизитор со всей дури саданул рукоятью плети в створку ворот:

— Именем Барона Валорийского! Немедленно открыть ворота! Вы укрыли беглых контрабандистов от святой десятины! Сдать купцов и груз, иначе мы повесим каждого десятого, а вашу халупу сровняем с землей!

ГЛАВА 18. Первый караван за припасами. Налоговая инспекция барона

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.